

На правах рукописи

Кибалина Ирина Владимировна

**ЭФФЕРЕНТНЫЕ ЗВЕНЬЯ АУТОИММУННОГО ПАТОГЕНЕЗА
АТОПИЧЕСКОГО ДЕРМАТИТА**

**3.3.3. Патологическая физиология
(медицинские науки)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой
степени доктора медицинских наук

Чита – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Читинская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный консультант:

доктор медицинских наук,
профессор

Цыбиков Намжил Нанзатович

Официальные оппоненты:

Хавинсон Владимир Хацкелевич – доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, академик РАН.

Автономная научная некоммерческая организация высшего образования Научно-исследовательский центр «Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии», директор, г. Санкт-Петербург

Порядин Геннадий Васильевич – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, почетный профессор, профессор кафедры патофизиологии и клинической патофизиологии лечебного факультета, г. Москва

Удут Елена Владимировна – доктор медицинских наук, профессор РАН.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, заведующий центральной научно-исследовательской лабораторией, профессор кафедры патологической физиологии, г. Томск

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Владивосток

Защита состоится «07» февраля 2023 года в ___⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 21.2.077.01 при ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» Минздрава России (672000, Российская Федерация, Забайкальский край, г. Чита, ул. Горького 39а).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» Минздрава России, <http://chitgma.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 21.2.077.01
д.м.н., доцент

Мироманова Наталья Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Атопический дерматит (АтД) – мультифакторное генетически детерминированное воспалительное заболевание кожи, характеризующееся зудом, хроническим рецидивирующим течением, возрастными особенностями локализации и морфологии очагов поражения [Кубанов А.А., 2020]. АтД протекает как монозаболевание или в сочетании с аллергическим ринитом, конъюнктивитом, бронхиальной астмой [Schneider L., 2017; Hill D.A., 2018].

АтД занимает до 40% в структуре кожных патологий, при этом заболеваемость в РФ в 2018 году составила 188,2 случаев на 100 000 населения, распространенность – 426,3 случаев на 100 000 населения [Кубанов А.А., 2018]. Ежегодно наблюдается рост показателей во всех возрастных группах [Aw M., 2020].

Этиология АтД до конца не выяснена, что неоспоримо влияет на тактику ведения пациентов [Leung D.Y., 2017]. Генетическая предрасположенность заключается в мутации гена филагтрина и отягощенном семейном анамнезе при участии многочисленных триггеров [Stemmler S., 2017; Vandenplas Y., 2019].

Основным звеном патогенеза является дисбаланс между Т-хелперами 1 и 2 типов с синтезом IL-4, IL-13 и IFN- γ [Gandhi N.A., 2017; Кубанов А.А., 2020]. Аутореактивность кожи реализуется через взаимодействие аутоантител (аутоАТ) класса IgE с белком Homs1 в эпидермисе и формированием аутоАТ класса IgG к кератиноцитам с образованием иммунных комплексов (ИК), активирующих иммунокомпетентные клетки [Furie M., 2017; Furie M., 2017].

В современной литературе крайне мало информации об аутоиммунном патогенезе АтД, корреляционной взаимосвязи цитокинов в системном кровотоке и патологическом кожном процессе, не описан механизм хронизации. Учитывая отсутствие этиотропной терапии, единой классификации, специфического диагностического критерия, решение данных вопросов имеет основополагающее

значение для исследования патогенетических звеньев АтД [Мирзоян В.Л., 2018; Кубанов А.А., 2020].

Степень разработанности темы исследования. Первооткрывателем АтД был ученый J.B. Helmont, в 1607 году описавший проявления дерматоза [Bergmann K.C., 2014]. В 1882 году Е. Бенье впервые создал классификацию клинических проявлений АтД [Мирзоян В.Л., 2018]. Ученые А.Ф. Соса и R.A. Cooke представили роль алиментарных факторов и иммунной системы при АтД [Kramer O.N., 2017].

В 1980 году J.M. Hanifin и G. Rajka систематизировали критерии АтД, однако до сих пор в нормативных документах вся диагностика базируется лишь на клиническом осмотре и полноценном сборе анамнеза [Кубанов А.А., 2020].

Существенный вклад в изучение АтД внес Л.В. Лусс, описавший дисбаланс между Т-хелперами 1 и 2 типов и определивший маркер заболевания в виде IgE [Kramer O.N., 2017]. Современные исследователи выявили, что уровень IgE при АтД может оставаться в норме [Bhattacharya T., 2016; Totsuka A., 2017].

Согласно актуальным научным данным, нарушение иммунной функции и мутации гена филаггрина способствуют нарушению барьерных свойств кожи с пенетрацией аллергенов, микроорганизмов и других триггеров [Horimukai K., 2016; Кубанов А.А., 2020]. Генно-инженерные технологии помогли выявить локусы хромосом, имеющих взаимосвязь с АтД [Родионов А.Н., 2019]. Т-хелперы 17 типа, выявленные при АтД, продуцируя IL-17 и IL-22, могут способствовать развитию аутоиммунных реакций [Floudas A., 2018]. Однако несмотря на многочисленные исследования, проводимые в разных странах, остаются белые пятна в изучении иммунного гомеостаза у пациентов с АтД, и с каждым новым открытием подвергаются сомнению предыдущие достижения.

Цель исследования

Создать концепцию аутоиммунного патогенеза атопического дерматита на основании результатов исследования закономерностей молекулярно-клеточных сдвигов в системном и местном гомеостазе.

Задачи исследования

1. Определить динамику хемокинов (MCP-1/CCL2, MIP-1 α /CCL3, MIP1 β /CCL4, RANTES/CCL5, Eotaxin/CCL11, TARC/CCL17, MIP-3 α /CCL20, GRO α /CXCL1, ENA-78/CXCL5, IL-8/CXCL8, MIG/CXCL9, IP-10/CXCL10, I-TAC/CXCL11) в сыворотке крови у подростков и взрослых в стадию обострения и ремиссии при ограниченной и распространенной формах atopического дерматита.

2. Исследовать мозаику хемокинов (MCP-1/CCL2, MIP-1 α /CCL3, MIP1 β /CCL4, RANTES/CCL5, Eotaxin/CCL11, TARC/CCL17, MIP-3 α /CCL20, GRO α /CXCL1, ENA-78/CXCL5, IL-8/CXCL8, MIG/CXCL9, IP-10/CXCL10, I-TAC/CXCL11) в кожном экссудате у подростков и взрослых в стадию обострения при ограниченном и распространенном atopическом дерматите.

3. Изучить уровень аутоантител класса IgG к эластину и коллагену I и III типов в сыворотке крови у подростков и взрослых в период обострения и ремиссии ограниченной и распространенной форм atopического дерматита и их участие в активации субпопуляций лимфоцитов в экспериментальном исследовании *in vitro*.

4. Определить уровень аутоантител класса IgG к эластину и коллагену I и III типов в кожном экссудате при обострении ограниченной и распространенной форм atopического дерматита у взрослых пациентов и подростков.

5. Оценить уровень экспрессии TLR-2_Aktiv (CD14+CD282+HLADR+) и TLR-4_Aktiv (CD14+CD284+HLADR+) рецепторов моноцитов, выделенных из крови у пациентов с ограниченным и распространенным atopическим дерматитом в стадию обострения и ремиссии.

6. Определить уровень α -дефензинов и эндотелина-1 в сыворотке крови в период обострения и ремиссии при ограниченной и распространенной формах atopического дерматита у подростков и взрослых.

7. Изучить экспрессию внеклеточных нейтрофильных ловушек в мазке-отпечатке *in situ* у подростков и взрослых в стадию обострения ограниченной и распространенной форм atopического дерматита.

8. Определить иммунофенотип лимфоцитов, мигрирующих в воспалительный экссудат в стадию обострения ограниченной и распространенной форм атопического дерматита у подростков и взрослых.

9. Исследовать вклад изучаемых показателей в формирование аутоиммунного патогенеза атопического дерматита и построить математическую модель прогнозирования риска развития рецидива заболевания.

Научная новизна

Впервые выявлено, что в патогенезе атопического дерматита пусковым фактором являются аутоантитела класса IgG к эластину, коллагену I и III типов как в сыворотке крови, так и, особенно, в воспалительном кожном экссудате, которые формируют аутоиммунный компонент механизма развития дерматоза.

Доказано, что хемокины MCP-1/CCL2, GRO α /CXCL1, ENA-78/CXCL5, MIG/CXCL9, IP-10/CXCL10 являются эфферентными звеньями обострения в местном кожном патологическом процессе при атопическом дерматите и участвуют в механизме формирования хронического течения заболевания.

Впервые установлено, что динамика концентрации аутоантител класса IgG к эластину и коллагену I и III типов на системном уровне выше, чем в патологическом кожном очаге.

Впервые определен иммунофенотип лимфоцитов в кожном экссудате при атопическом дерматите, включающий активированные Т-лимфоциты (CD3+CD19-HLA DR+), Т-хелперы (CD3+CD4+), цитотоксические Т-лимфоциты (CD3+CD8+), Т-NK-киллеры (CD3+CD16+CD56+), естественные киллеры (NK) (CD3-CD16+CD56+), NK-киллеры позитивные по CD8 (CD3-CD16+CD56+CD8+).

Выявлено, что в формировании патологического кожного процесса при атопическом дерматите участвуют Т-NK киллеры (CD3+CD16+CD56+), естественные киллеры (NK) (CD3-CD16+CD56+), NK-киллеры позитивные по CD8 (CD3-CD16+CD56+CD8+), цитотоксические Т-лимфоциты (CD3+CD8+).

Впервые в онтогенетическом аспекте при атопическом дерматите представлена разнонаправленная мозаика хемокинов Eotaxin/CCL11, MIP-1 α /CCL3, MIP-3 α /CCL20, ENA-78/CXCL5, MCP-1/CCL2, RANTES/CCL5,

MIP1 β /CCL4 и однонаправленная динамика IP-10/CXCL10, MIG/CXCL9, GRO α /CXCL1, IL-8/CXCL8.

Впервые выявлено, что у подростков и взрослых уровень аутоантител класса IgG к эластину, коллагену I и III типов значительно ниже в воспалительном экссудате, чем в сыворотке крови как при ограниченном, так и при распространенном атопическом дерматите.

Доказано, что при атопическом дерматите образование аутоантител класса IgG к эластину, коллагену I и III типов запускает процесс рекрутизации естественных киллеров (NK) (CD3-CD16+CD56+), NK-киллеров позитивных по CD8 (CD3-CD16+CD56+CD8+), цитотоксических Т-лимфоцитов (CD3+CD8+) при участии хемокина IP-10/CXCL10. Кроме того, доказано, что за хемотаксис нейтрофилов в патологический кожный процесс при атопическом дерматите ответственны хемокины GRO α /CXCL1, ENA-78/CXCL5, MCP-1/CCL2.

Впервые установлено, что причиной рецидива атопического дерматита является изменение уровня экспрессии TLR-4_Aktiv (CD14+CD284+HLADR+) рецепторов и концентрации хемокина ENA-78/CXCL5 в сыворотке крови.

Впервые представлена концепция аутоиммунного патогенеза атопического дерматита, построенная на собственных данных с учетом динамики показателей, приоритетными среди которых являются аутоантитела класса IgG к эластину, коллагену I и III типов, естественные киллеры (NK) (CD3-CD16+CD56+), Т-NK-киллеры (CD3+CD16+CD56+), цитотоксические Т-лимфоциты (CD3+CD8+), хемокины MCP-1/CCL2, IP-10/CXCL10 и MIG/CXCL9, внеклеточные нейтрофильные ловушки.

В рамках исследования разработаны патенты на изобретения, позволяющие на основании полученных результатов осуществлять персонафицированное прогнозирование риска развития атопического дерматита и вероятность формирования инфекционных осложнений.

Теоретическая и практическая значимость работы

В данной работе освещены новые аспекты аутоиммунного патогенеза атопического дерматита, аутореактивности кожи и формирования хронического течения заболевания, что имеет фундаментальное значение.

Представлены не только основные звенья аутоиммунного патогенеза атопического дерматита, но и механизмы взаимодействия изучаемых показателей (аутоантитела класса IgG к эластину и коллагену I и III типов, субпопуляции лимфоцитов, хемокины MCP-1/CCL2, MIP-1 α /CCL3, MIP-1 β /CCL4, RANTES/CCL5, Eotaxin/CCL11, TARC/CCL17, MIP-3 α /CCL20, GRO α /CXCL1, ENA-78/CXCL5, IL-8/CXCL8, MIG/CXCL9, IP-10/CXCL10, I-TAC/CXCL11, эндотелин-1, α -дефензины, Толл-подобные рецепторы, внеклеточные нейтрофильные ловушки) на основе их корреляционных взаимосвязей, расширены представления об их роли в патогенезе атопического дерматита как на системном уровне, так и в формировании местного патологического кожного процесса, что вносит коррективы в современную теорию развития атопического дерматита. Кроме этого, в экспериментальном исследовании *in vitro* доказана активация субпопуляций лимфоцитов (CD3+CD16+CD56+, CD3+CD8+) аутоантителами класса IgG к эластину.

В случае рецидива атопического дерматита с высокой концентрацией аутоантител класса IgG к эластину и коллагену I и III типов рекомендуется добавить в схему лечения проведение плазмафереза с целью элиминации избыточного количества названных белков и иммунных комплексов.

Разработана математическая модель прогнозирования риска рецидива атопического дерматита на основании определения уровня экспрессии TLR-4_Aktiv (CD14+CD284+HLADR+) и концентрации хемокина ENA-78/CXCL5, позволяющая персонафицированно определить вероятность развития обострения заболевания.

Методология и методы исследования

Настоящее исследование является одномоментным и включает в себя сопоставление результатов, полученных при обследовании параллельных групп пациентов с АТД. В основу методологии диссертационного исследования положены принципы доказательной медицины.

Личный вклад автора в проведенное исследование

Автором проведен тщательный анализ отечественной и зарубежной литературы по теме исследования, представленный в виде обзора литературы. Автор непосредственно участвовала в организации и выполнении исследований по всем разделам диссертации: анкетирование и отбор пациентов, формирование клинических групп, забор биологического материала для исследования, проведение обследования и назначение лечения больным, а также наблюдение их в процессе исследования. Автор провела анализ полученных данных, проанализировала и систематизировала результаты не только клинического обследования больных АТД, но и полученные лабораторные данные, в том числе при экспериментальном исследовании, определила и обосновала выявленные корреляционные связи между изучаемыми показателями, сформулировала концепцию исследования, научные положения работы и выводы.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Дисбаланс концентрации хемокинов MCP-1/CCL2, MIP-1 α /CCL3, RANTES/CCL5, Eotaxin/CCL11, TARC/CCL17, GRO α /CXCL1, ENA-78/CXCL5, MIG/CXCL9, IP-10/CXCL10, I-TAC/CXCL11 в сыворотке крови и кожном экссудате при atopическом дерматите приводит к формированию иммунопатологических нарушений, в том числе аутоиммунных, с рекрутизацией провоспалительных клеток, альтерацией компонентов кожи, экссудацией и пролиферацией с формированием хронического воспаления, протекающего с ремиссиями и рецидивами.

2. Центральным звеном в патогенезе atopического дерматита являются аутоантитела класса IgG к эластину, коллагену I и III типов, резко возрастающие в период обострения в сыворотке крови и практически исчезающие в кожном

экссудате, что свидетельствует о формировании иммунных комплексов *in situ* с возникновением порочного круга и пролонгацией воспаления.

3. В механизме хронизации атопического дерматита участвуют аутоантитела класса IgG к эластину, коллагену I и III типов, цитотоксические Т-лимфоциты (CD3+CD8+), Т-NK киллеры (CD3+CD16+CD56+), естественные киллеры (NK) (CD3-CD16+CD56+), TLR-4_Aktiv (CD14+CD284+HLADR+) рецепторы, хемокины GRO α /CXCL1, ENA-78/CXCL5, MCP-1/CCL2, IP-10/CXCL10 и MIG/CXCL9, при этом риск развития рецидива заболевания зависит от концентрации хемокина ENA-78/CXCL5 в сыворотке крови и уровня экспрессии TLR-4_Aktiv (CD14+CD284+HLADR+) рецепторов.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность результатов подтверждается достаточным объёмом проводимого исследования с применением соответствующих методов статистической обработки и анализа. Тема исследования запланирована и утверждена на заседании Ученого Совета ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» Минздрава России 15 января 2019 года, протокол № 5. Номер государственной регистрации РК 040(11) АААА-А17-117030310232-5.

Результаты исследования доложены на X Международной научно-практической конференции «Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты» (Чита, 2019); Международном медицинском форуме «Вузовская наука. Инновации» (Москва, Сеченовский Университет, 2019); Научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы патофизиологии» (Чита, 2020); 14 Международном форуме дерматовенерологов и косметологов (Москва, 2021); Международной научно-практической конференции «Информация как двигатель научного прогресса» (Таганрог, 2021); Международной научно-практической конференции «Наука. Технологии. Инновации» (Стерлитамак, 2021); Научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы патофизиологии» (Чита, 2021); VII Международной научно-практической

конференции: «Современное состояние и перспективы развития науки и образования: проблемы и решения» (Анапа, 2022); XX Международной научно-практической конференции «Научные исследования молодых ученых» (Пенза, 2022); Международном научном форуме «Наука и Инновации – современные концепции» (Москва, 2022); VII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы науки и практики и перспективы их решений» (Анапа, 2022); Всероссийской научно-практической конференции «Научные исследования и современное образование» (Чебоксары, 2022); XXII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки и образования» (Пенза, 2022); VII Международной научно-практической конференции: «Наука в современном мире: результаты исследований и открытий» (Анапа, 2022); Общероссийском научно-практическом мероприятии «Эстафета вузовской науки – 2022» в рамках Международного медицинского форума «Вузовская наука. Инновации»: платформа – клинические исследования в иммунологии, проект – «Клинико-лабораторное обоснование аутоиммунного звена патогенеза атопического дерматита», 3 место (Москва, Сеченовский Университет, 2022); Международной научной конференции «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration» («Научные исследования стран ШОС: синергия и интеграция») (Пекин, КНР, 2022).

Внедрение результатов диссертации в практику

Результаты исследования внедрены в структуру основной образовательной программы высшего образования на кафедрах патологической физиологии и дерматовенерологии ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» Минздрава России, а разработанные патенты – в лечебно-диагностическую работу ГУЗ «Краевой кожно-венерологический диспансер» Министерства здравоохранения Забайкальского края (г. Чита).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Научные положения диссертации соответствуют паспорту научной специальности 3.3.3. Патологическая физиология (медицинские науки).

Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Публикации

По материалам диссертации опубликована 31 научная работа, из них в ведущих научных рецензируемых журналах, входящих в список, определенный Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов работ на соискание ученой степени доктора наук – 9, в том числе в отечественных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Scopus Q4) – 4, публикации в зарубежных журналах (Scopus Q2) – 3, оформлены 3 патента на изобретения.

Объем и структура диссертации

Работа изложена на 292 страницах машинописного текста и состоит из введения, 6 глав, выводов и списка литературы, включающего 466 источников, из которых 193 отечественных и 273 иностранных. Диссертация иллюстрирована 36 таблицами и 74 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материал и методы исследования

Проведено анкетирование 1284 пациентов с диагнозом АтД на базе ГУЗ «Краевой кожно-венерологический диспансер» Министерства здравоохранения Забайкальского края в г. Чите в период с 2014 по 2021 год. Согласно критериям включения (АтД в анамнезе более 2 лет, отсутствие сопутствующих острых и хронических заболеваний, в том числе в стадию ремиссии, подписанное добровольное информированное согласие на исследование) и исключения (сопутствующие острые и хронические заболевания, проведение лекарственной и/или физиотерапии в течение 2 месяцев до исследования, беременность, лактация, вторичное инфицирование кожи, ремиссия АтД менее 2 месяцев) забор биологического материала для исследования выполнен у 160 пациентов, которые составили две равные группы (подростки и взрослые) и две подгруппы по 40

человек в каждой (ограниченный и распространенный АтД). Обследование выполнялось во время обострения АтД до начала терапии и в период стойкой ремиссии длительностью не менее 2 месяцев. Контрольную группу составили 30 практически здоровых добровольцев.

Лабораторные исследования выполнены в лаборатории экспериментальной и клинической биохимии и иммунологии НИИ Молекулярной медицины ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» Минздрава России. Настоящее исследование одобрено Локальным этическим комитетом ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» Минздрава РФ, протокол № 92 от 29.10.2018 года.

Дизайн исследования представлен на рисунке 1.

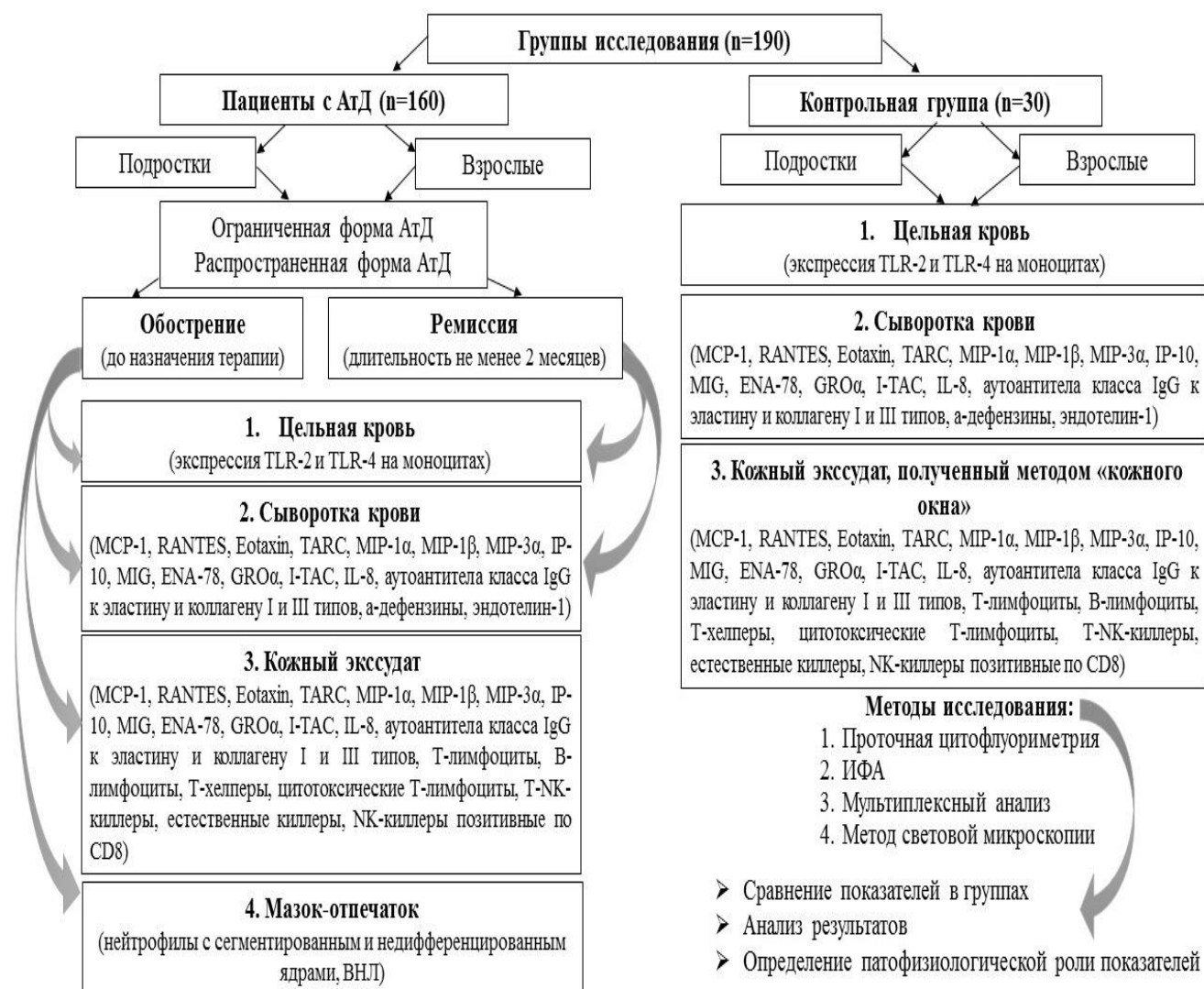

Рисунок 1 – Дизайн исследования

Забор крови осуществлялся из локтевой вены в одноразовые пробирки Vacutainer с цитратом натрия утром натощак. Центрифугирование проводилось при 3000 об/мин в течение 15 минут, сыворотку крови хранили при -70°C .

Забор кожного экссудата у пациентов с АД выполнялся с помощью инсулинового шприца и иглы диаметром 20G из экссудативных морфологических элементов с последующим перемещением в микропробирки емкостью 0,5 мл, материал хранился при -70°C . У здоровых добровольцев кожный экссудат получали методом «кожного окна» согласно медицинской технологии Климова В.В. «Способ оценки минимальной воспалительной активности кожи при АД в стадии ремиссии» ФС № 2010/217 от 10.06.2010.

Для исследования хемокинов методом проточной цитофлуориметрии применяли панели The LEGEND plex™ Human Proinflammatory Chemokine Panel (13-plex).

Экспрессию TLRs на моноцитах в крови определяли методом четырехпараметрического фенотипирования, используя комбинации моноклональных антител к активационным маркерам (CD282, CD284) фирмы Beckman Coulter (США).

Уровень эндотелина-1 исследовали с помощью иммуноферментной тест-системы фирмы «Biomedica Group» (Германия), для определения уровня α -*дефензинов* использовали тест-систему «Nucult Biotech» (США).

Определение аутоантител класса IgG к эластину, коллагену I и III типов проводили методом ИФА с применением панелей AEB337Hu ELISA Kit for Anti-Elastin Antibody (США), AEA571Hu ELISA Kit for Anti-Collagen Type I Antibody (США), AEA176Hu ELISA Kit for Anti-Collagen Type III Antibody (США).

Мазок-отпечаток получали, прикладывая предметное стекло к эрозивному дефекту, окрашивали с помощью реакции Фельгена с реактивом Шиффа на ДНК.

Для фенотипирования лимфоцитов методом проточной цитофлуориметрии применяли панель моноклональных антител производства Beckman Coulter, США: CD3-FITC, CD16/CD56-PE, CD19-PC7, CD8-APC-Alexa Fluor 700™, CD4-Pacific

Blue, CD45-Krome Orange; антитело производства Biolegend, США: HLA-DR-Brilliant Violet 785™.

Экспериментальное исследование in vitro заключалось в активации субпопуляций лимфоцитов доноров аутоАТ класса IgG к эластину, полученными из ИК, выделенных из крови больных АтД. К сыворотке крови больных АтД добавляли 10% ПЭГ-6000 1:1 с инкубацией 10 минут при 23°C. ИК осаждали при 3100g 10 минут и растворяли в 50 мкл 0,01М трис-НСl-буфере при рН 7,4, определяли уровень аутоАТ класса IgG к эластину. Мононуклеарные лейкоциты доноров выделяли на градиенте плотности Фиколла 1,077 (Histopaque®-1077, Sigma, США) методом наложения с центрифугированием (30 минут, 400g) в горизонтальном роторе и трехкратным отмыванием в культуральной среде. Подсчитывали субпопуляции лимфоцитов (CD3+CD16+CD56+; CD3+CD8+), несущие на своей поверхности CD137 методом проточной цитофлуориметрии "Cytomics FC-500" (Beckman Coulter, США), добавляя 7-аминоактиномицин-D для определения их жизнеспособности. Клетки культивировали 24 часа в 5% CO₂ при 37°C в шестилуночных планшетах с низкой адгезией (Costar 3471; Corning Glass, Corning, NY) в количестве 1×10⁶/мл в объеме 1 мл среды с добавлением 10% FCS, 2 мМ L-аланил-L-глутамин, 50 мкг/мл гентамицина (Sigma-Aldrich, Сент-Луис, Миссури, США).

Для статистической обработки использовали прикладные программы Microsoft Excel и IBM SPSS Statistics Version 25.0, применяя критерии Шапиро-Уилка, Вилкоксона, Манна-Уитни, дисперсионный анализ Краскела-Уоллиса, ранговую корреляцию по Спирмену, факторный анализ методом главных компонент, метод логистической регрессии, ROC-анализ. Критический показатель уровня значимости и достоверности различий считался $p < 0,05$ (p_1 – при сравнении с контрольной группой; p_2 – при сравнении между обострением и ремиссией в одной возрастной группе; p_3 – между стадиями АтД в разных возрастных группах; p_4 – при сравнении между формами АтД). Описательная статистика представлена медианой и межквартильными интервалами Me (25%; 75%).

Результаты исследования и их обсуждение

Средний возраст подростков с АтД составил $15,8 \pm 2,1$ лет, взрослых с АтД – $31,8 \pm 6,9$ лет. Средний стаж АтД – $11,3 \pm 6,8$ лет, средняя частота обострений – $2,9 \pm 0,6$ в год. Значения индекса SCORAD представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Значение индекса SCORAD у пациентов с АтД, баллы

Группы Стадия	Подростки с АтД		Взрослые с АтД	
	Ограниченная форма	Распространенная форма	Ограниченная форма	Распространенная форма
Обострение	$16,1 \pm 1,3$	$31,8 \pm 2,7$	$15,1 \pm 1,9$	$34,2 \pm 1,6$
Ремиссия	0	0	0	0

Результаты определения дермографизма представлены в соответствии с рисунком 2.

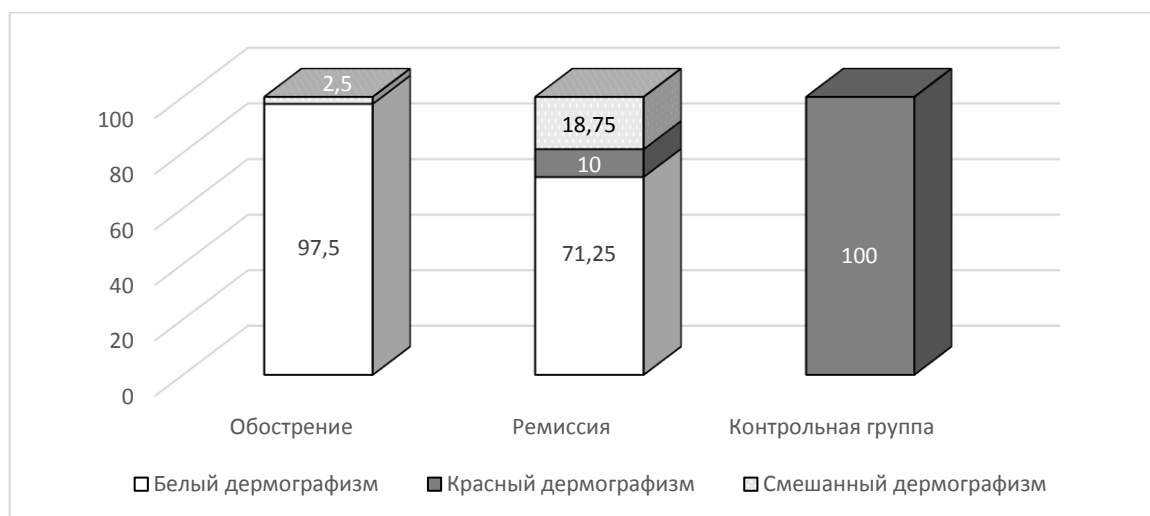

Рисунок 2 – Распределение пациентов с АтД по характеру выявленного дермографизма, %

Кожный зуд выявлен у 94% пациентов. У подростков с ограниченным АтД интенсивность зуда составляла $3,7 \pm 0,9$ балла по 10-балльной шкале, с распространенным АтД – $8,1 \pm 1,5$ балла, у взрослых – $3,3 \pm 1,2$ балла и $7,5 \pm 1,4$ балла соответственно. В ремиссию кожный зуд отсутствовал.

Динамика уровня хемокина МСР-1/ССL2 при АтД

Хемокин МСР-1/ССL2 рекрутирует моноциты, Т-лимфоциты, В-лимфоциты, НК-клетки, макрофаги, способствуя фиброзообразованию и пролонгированию воспаления [Gschwandtner M., 2019].

В сыворотке крови здоровых подростков уровень МСР-1/ССL2 составляет 490,18 (399,74; 618,52) пг/мл, у взрослых – 478,3 (362,34; 594,26) пг/мл. У подростков с обострением ограниченного АтД концентрация равна 572,19 (546,12; 636,5) пг/мл ($p_1=0,0027$), у взрослых – 580,1 (491,5; 751,63) пг/мл ($p_1=0,0035$). В ремиссию у подростков уровень снижается до 490,86 (467,79; 517,19) пг/мл ($p_2=0,0017$), у взрослых – в 2,8 раза ($p_1=0,0001$; $p_2=0,0017$; $p_3=0,0001$).

При обострении распространенного АтД у подростков уровень МСР-1/ССL2 составляет 654,49 (596,07; 688,56) пг/мл ($p_1=0,002$), у взрослых – 600,56 (450,51; 1081,03) пг/мл ($p_1=0,0039$), в ремиссию у подростков уровень МСР-1/ССL2 равен 515,05 (463,23; 582,59) пг/мл ($p_1=0,002$; $p_2=0,0019$), у взрослых – 697,51 (588,8; 926,1) пг/мл ($p_1=0,000001$; $p_2=0,9$; $p_3=0,00008$) (Рисунок 3).

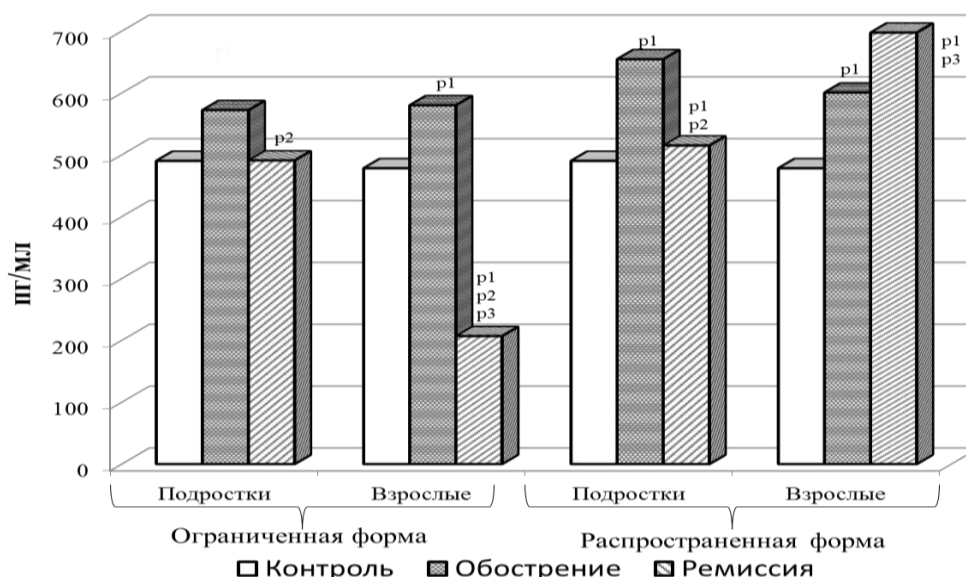

Рисунок 3 – Динамика МСР-1/ССL2 в сыворотке крови при АтД

У подростков контрольной группы в кожном экссудате, полученном методом «кожного окна», концентрация МСР-1/ССL2 составляет 459,96 (403,55; 516,37) пг/мл, у здоровых взрослых – 326,87 (302,43; 351,32) пг/мл. При

ограниченной форме АтД у подростков и взрослых уровень увеличивается в 4,6 раза и в 6,1 раз (Рисунок 4).

Рисунок 4 – Динамика MCP-1/CCL2 в кожном экссудате при АтД

У подростков с распространенным АтД концентрация MCP-1/CCL2 в кожном экссудате равна 483,87 (377,66; 587,97) пг/мл ($p1 < 0,0004$; $p4 = 0,0000001$), у взрослых – 1744,46 (1487,27; 1854,05) пг/мл ($p1 = 0,009$; $p3 = 0,0000001$; $p4 = 0,0000001$).

Динамика уровня хемокина RANTES/CCL5 при АтД

Хемокин RANTES/CCL5 рекрутирует Th1-лимфоциты, В-клетки, базофилы и активирует синтез гистамина [Москалёв А.В., 2017].

В сыворотке крови здоровых подростков уровень RANTES/CCL5 составляет 3295,68 (2991,23; 3600,13) пг/мл, у взрослых – 3921,94 (3671,46; 4632,15) пг/мл. У подростков с ограниченным АтД концентрация RANTES/CCL5 равна 6261,83 (5509,93; 6533,07) пг/мл ($p1 < 0,0001$), у взрослых – 5959,08 (5029,23; 6430,87) пг/мл ($p1 < 0,0001$). В ремиссию у подростков уровень хемокина достигает 5867,41 (5827,13; 5978,86) пг/мл ($p1 = 0,00001$; $p2 = 0,000089$), у взрослых – 4864,46 (3791,93; 5904,87) пг/мл ($p1 = 0,037$; $p2 = 0,017$; $p3 = 0,00019$) в соответствии с рисунком 5.

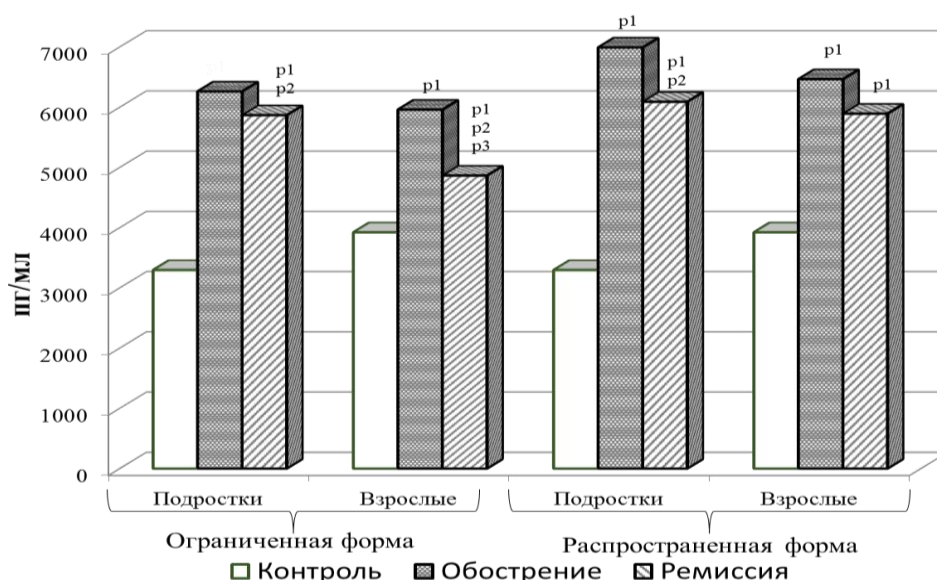

Рисунок 5 – Динамика RANTES/CCL5 в сыворотке крови при АтД

При обострении распространенного АтД у подростков уровень RANTES/CCL5 в 2,1 раза превышает показатель контрольной группы, у взрослых составляет 6464,85 (6007,77; 7029,01) пг/мл ($p1 < 0,00001$), в ремиссию у подростков снижается до 6089,83 (5536,82; 6810,98) пг/мл ($p1 = 0,00001$; $p2 = 0,015$), у взрослых – до 5892,28 (5544,59; 6216,57) пг/мл ($p1 = 0,0001$; $p2 = 0,079$).

У здоровых подростков концентрация RANTES/CCL5 в экссудате, полученном методом «кожного окна», равна 2263,83 (2018,35; 2509,31) пг/мл, у взрослых – 3864,23 (3806,02; 3922,44) пг/мл (Рисунок 6).

Рисунок 6 – Динамика RANTES/CCL5 в кожном экссудате при АтД

У подростков с ограниченным АтД уровень RANTES/CCL5 превышает показатели контрольной группы в 4,1 раза, у взрослых – в 1,9 раза, при распространенном АтД у подростков показатель равен 6340,43 (2876,07; 8274,06) пг/мл ($p_1=0,002$; $p_4=0,0019$), у взрослых – 7724,85 (6318,42; 9753,18) пг/мл ($p_1<0,001$; $p_3=0,016$; $p_4=0,045$).

Динамика уровня хемокина TARC/CCL17 при АтД

Хемокин TARC/CCL17 рекрутирует моноциты, дендритные клетки, эозинофилы, NK-клетки, Т-хелперы 2 типа, регулируя миграцию лимфоцитов и Т-клеток памяти [George R., 2021].

Концентрация TARC/CCL17 в сыворотке крови здоровых подростков составляет 71,45 (57,34; 75,72) пг/мл, у взрослых – 73,48 (62,34; 84,62) пг/мл. У подростков при обострении ограниченной формы АтД уровень TARC/CCL17 увеличивается до 195,26 (172,77; 305,55) пг/мл ($p_1<0,0001$), у взрослых – в 4,1 раза. В ремиссию показатель уменьшается у подростков в 1,6 раза ($p_1<0,0001$; $p_2=0,00016$), у взрослых – в 3 раза ($p_1<0,0001$; $p_2=0,0001$). При обострении распространенного АтД у подростков уровень TARC/CCL17 составляет 582,09 (406,39; 707,955) пг/мл ($p_1=0,0001$), у взрослых – 847,39 (373,48; 1658,71) пг/мл ($p_1<0,0001$; $p_3=0,009$), в ремиссию меньше в 2,4 раза ($p_1<0,0001$; $p_2=0,00009$) и в 2,8 раза ($p_1<0,0001$; $p_2=0,0028$) (Рисунок 7).

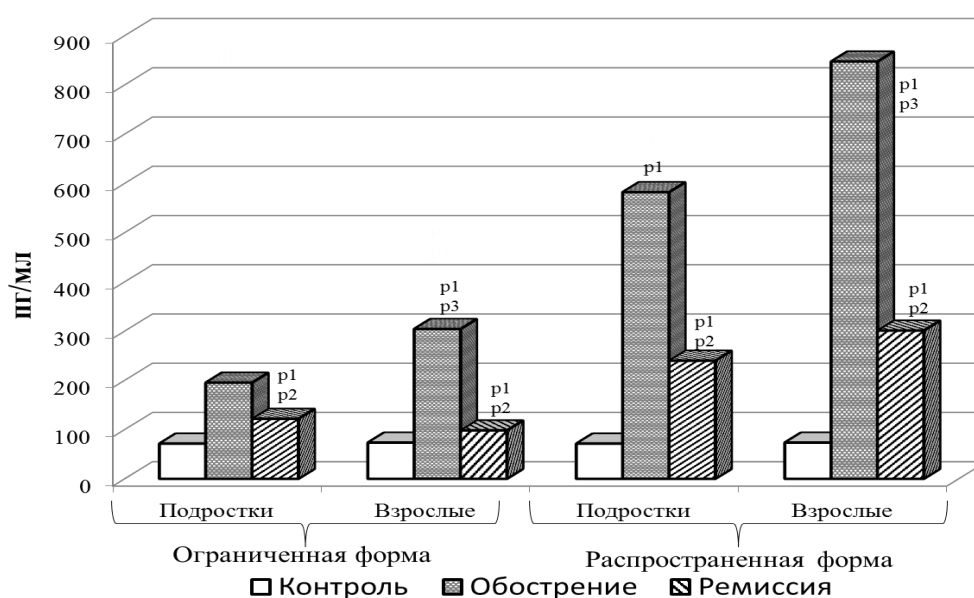

Рисунок 7 – Динамика TARC/CCL17 в сыворотке крови при АтД

Концентрация TARC/CCL17 в кожном эксудате, полученном методом «кожного окна», у здоровых подростков составляет 73,14 (65,16; 81,12) пг/мл, у взрослых – 77,14 (72,35; 81,93) пг/мл, при ограниченной форме АтД у подростков уровень увеличен в 4,4 раза ($p_1 < 0,0001$), у взрослых – до 83,94 (79,76; 92,07) пг/мл ($p_1 = 0,002$; $p_3 = 0,0000001$) (Рисунок 8).

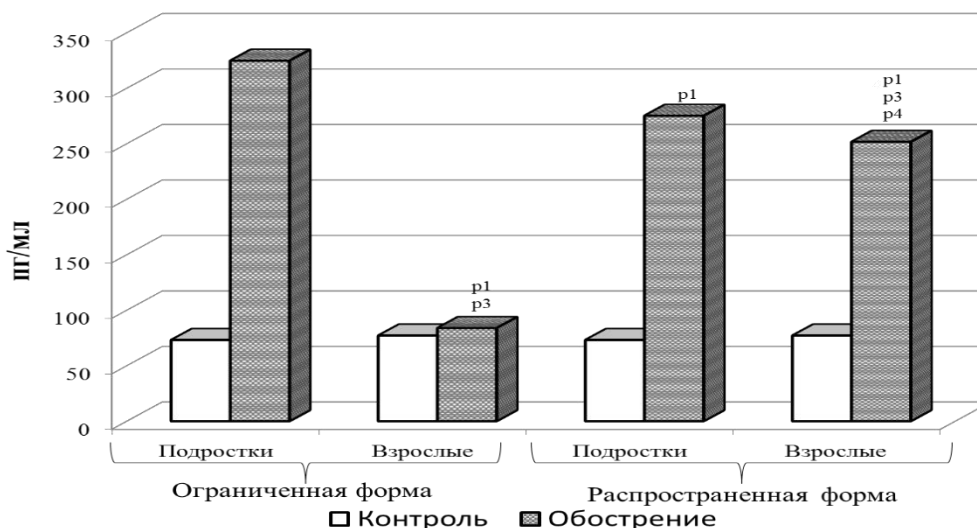

Рисунок 8 – Динамика TARC/CCL17 в кожном эксудате при АтД

При распространенном АтД у подростков показатель составляет 275,22 (243,52; 298,15) пг/мл ($p_1 < 0,0001$), у взрослых – в 3,2 раза больше контрольного значения.

Динамика уровня хемокина IP-10/CXCL10 при АтД

Хемокин IP-10/CXCL10 обладает хемоаттрактантным действием в отношении Th1-лимфоцитов и НК-клеток [Лазарева Н.М., 2021].

В сыворотке крови подростков контрольной группы концентрация IP-10/CXCL10 составляет 6,82 (6,12; 7,19) пг/мл, у взрослых – 6,84 (6,35; 7,31) пг/мл, при обострении ограниченного АтД – 8,03 (7,01; 9,75) пг/мл ($p_1 = 0,000004$) и 7,08 (6,56; 7,41) пг/мл ($p_1 = 0,051$; $p_3 = 0,001$) соответственно, однако в ремиссию у подростков снижается до 6,73 (5,66; 7,52) пг/мл ($p_1 = 0,9$; $p_2 = 0,0005$), у взрослых – до 6,25 (5,98; 7,05) пг/мл ($p_1 = 0,012$; $p_2 = 0,002$; $p_3 = 0,3$). При распространенном АтД уровень IP-10/CXCL10 у подростков в 1,4 раза превышает контрольное значение ($p_1 = 0,000001$), в ремиссию составляет 8,43 (7,69; 9,73) пг/мл ($p_1 < 0,000001$; $p_2 = 0,12$), при этом у взрослых 7,04 (6,76; 21,67) пг/мл ($p_1 = 0,0002$;

$p_3=0,1$) и 8,08 (6,32; 13,11) пг/мл ($p_1=0,0006$; $p_2=0,016$; $p_3=0,28$) в соответствии с рисунком 9.

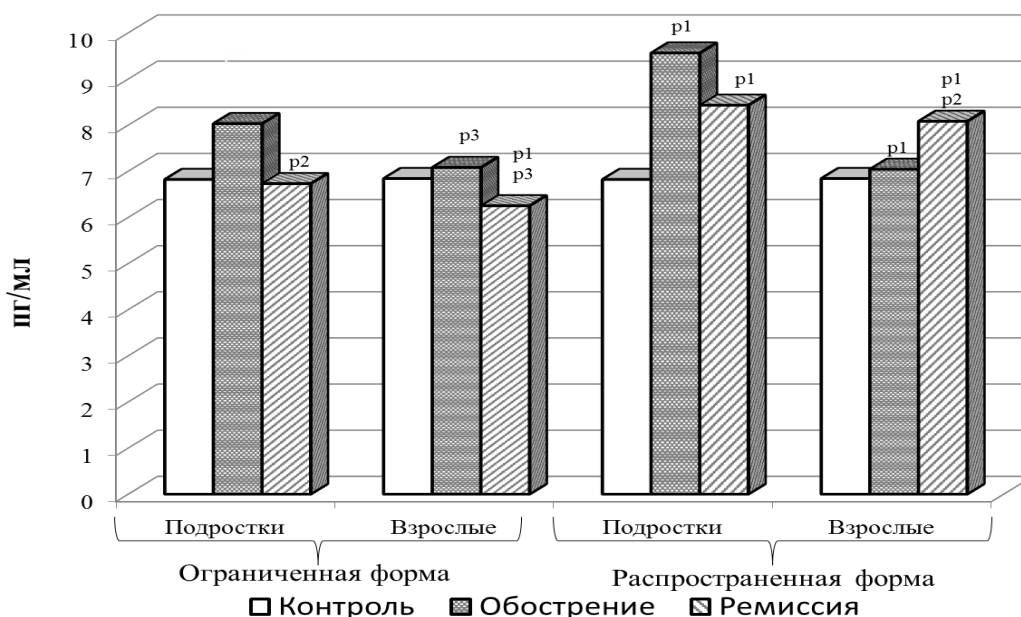

Рисунок 9 – Динамика IP-10/CXCL10 в сыворотке крови при АД

В контрольной группе подростков в кожном эксудате, полученном методом «кожного окна», концентрация IP-10/CXCL10 равна 5,34 (5,31; 5,37) пг/мл, у взрослых – 6,83 (6,65; 7,02) пг/мл (Рисунок 10).

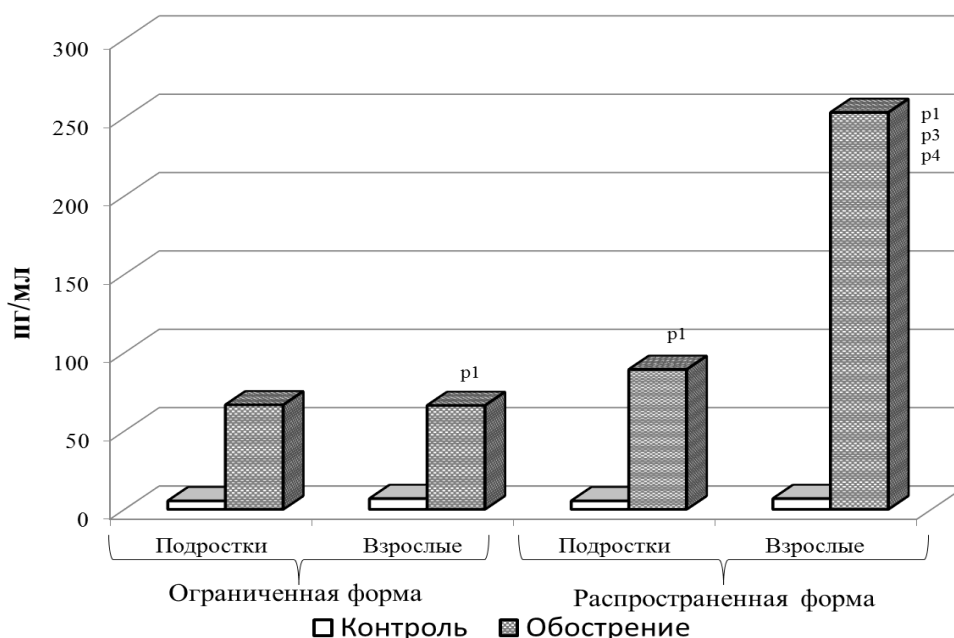

Рисунок 10 – Динамика IP-10/CXCL10 в кожном эксудате при АД

У подростков с ограниченным АД в кожном эксудате уровень IP-10/CXCL10 в 12,4 раза ($p_1<0,001$) больше контроля, у взрослых – в 9,6 раз ($p_1<0,001$; $p_3=0,95$). При распространенном АД у подростков концентрация IP-

10/CXCL10 в 16,7 раз выше контрольных значений ($p_1 < 0,001$; $p_4 = 0,07$), у взрослых – в 37 раз ($p_1 < 0,001$; $p_3 = 0,0033$; $p_4 = 0,0000001$).

Динамика уровня хемокина MIG/CXCL9 при АтД

Хемокин MIG/CXCL9 продуцируется Th1-лимфоцитами, НК-клетками, при участии IFN γ . Подавляет синтез коллагеновых волокон в дерме [Qiang D., 2016].

Концентрация MIG/CXCL9 в сыворотке крови здоровых подростков составляет 6,37 (5,92; 7,26) пг/мл, у взрослых – 7,04 (4,81; 9,27) пг/мл, при обострении ограниченной формы АтД – 5,97 (5,58; 6,26) пг/мл ($p_1 = 0,017$) и 22,61 (5,83; 35,75) пг/мл ($p_1 = 0,000004$; $p_3 = 0,0001$) (Рисунок 11).

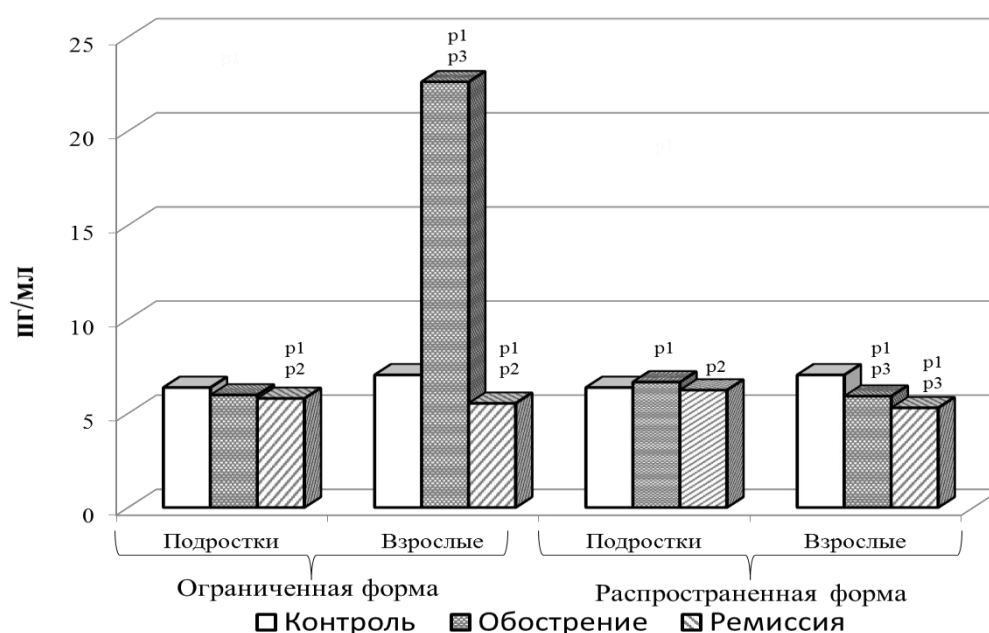

Рисунок 11 – Динамика MIG/CXCL9 в сыворотке крови при АтД

В ремиссию концентрация у подростков ниже контрольных значений на 10% ($p_1 = 0,000008$; $p_2 = 0,04$), у взрослых – на 22% ($p_1 = 0,000001$; $p_2 = 0,0019$; $p_3 = 0,55$). При обострении распространенного АтД у подростков уровень составляет 6,66 (5,83; 12,32) пг/мл ($p_1 = 0,003$), в ремиссию – 6,23 (5,68; 6,98) пг/мл ($p_1 = 0,8$; $p_2 = 0,02$), у взрослых – 95,53 (5,41; 5,93) пг/мл ($p_1 = 0,000001$; $p_2 = 0,0019$; $p_3 = 0,55$) и 5,29 (4,99; 5,87) пг/мл ($p_1 < 0,0000001$; $p_2 = 0,057$; $p_3 = 0,0007$) соответственно.

Уровень MIG/CXCL9 в кожном экссудате, полученном методом «кожного окна», у подростков равен 4,12 (2,34; 5,9) пг/мл, у взрослых – 5,82 (5,61; 6,03) пг/мл, при ограниченном АтД у подростков равен 7,49 (6,35; 9,02) пг/мл

($p1 < 0,0001$), у взрослых – 47,35 (38,09; 52,25) пг/мл ($p1 < 0,0001$; $p3 = 0,0000001$) (Рисунок 12).

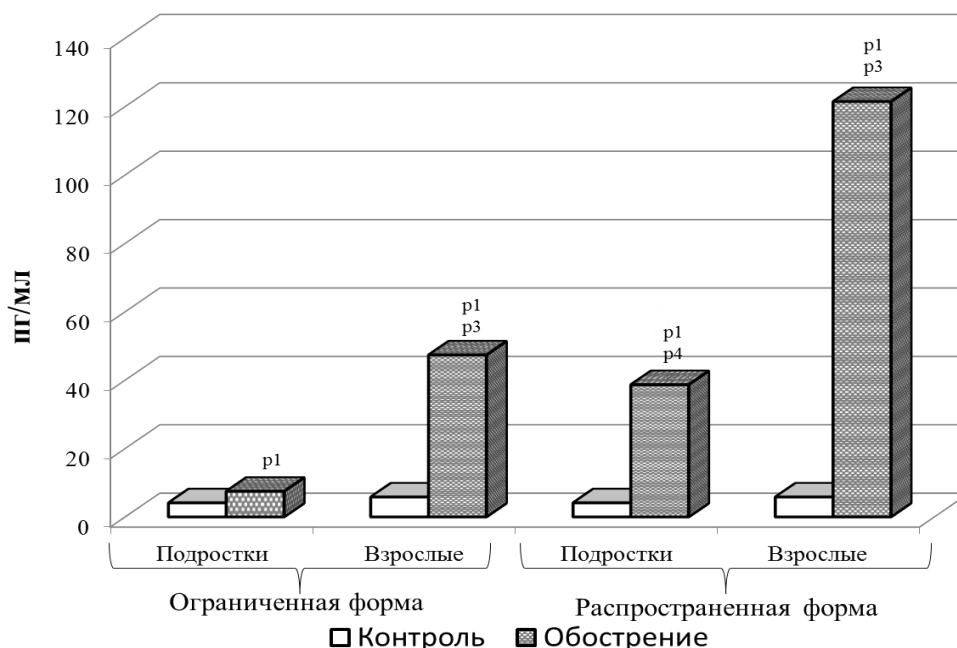

Рисунок 12 – Динамика MIG/CXCL9 в кожном экссудате при АтД

При распространенном процессе у подростков уровень MIG/CXCL9 превышает контрольное значение в 9,3 раза ($p1 < 0,0001$; $p4 = 0,0000001$), у взрослых – в 20,8 раз ($p1 < 0,01$; $p3 = 0,0001$; $p4 = 0,16$).

Динамика уровня хемокина ENA-78/CXCL5 при АтД

Хемокин ENA-78/CXCL5 синтезируется эндотелиоцитами, кератиноцитами, эозинофилами, фибробластами, способствуя высвобождению эластазы [Mostafa G.A., 2015].

У здоровых подростков концентрация ENA-78/CXCL5 в сыворотке крови составляет 916,72 (788,91; 1002,37) пг/мл, у взрослых – 928,69 (896,32; 961,06) пг/мл. При обострении ограниченного АтД у подростков увеличивается до 1390,29 (1275,15; 1532,17) пг/мл ($p1 = 0,00001$), в ремиссию снижается до 569,09 (506,31; 625,37) пг/мл ($p1 = 0,0001$; $p2 = 0,00089$). У взрослых с ограниченным АтД в период обострения показатель равен 812,49 (703,95; 975,17) пг/мл ($p1 = 0,05$; $p3 < 0,000010$, в ремиссию – 734,21 (580,4; 821,23) пг/мл ($p1 = 0,00015$; $p2 = 0,056$; $p3 = 0,004$) в соответствии с рисунком 13.

Рисунок 13 – Динамика ENA-78/CXCL5 в сыворотке крови при АД

Концентрация ENA-78/CXCL5 у подростков с распространенным АД в период обострения равна 1117,41 (860,3; 1695,55) пг/мл ($p_1=0,0014$), у взрослых – 743,16 (591,65; 845,79) пг/мл ($p_1=0,00017$, $p_3=0,00013$). В ремиссию показатель уменьшается до 599,82 (499,17; 840,64) пг/мл ($p_1=0,0007$; $p_2=0,002$) и 399,88 (300,06; 574,24) пг/мл ($p_1<0,00001$; $p_2=0,0025$; $p_3=0,00013$) соответственно.

Динамика уровня хемокина ENA-78/CXCL5 в кожном эксудате представлена на рисунке 14.

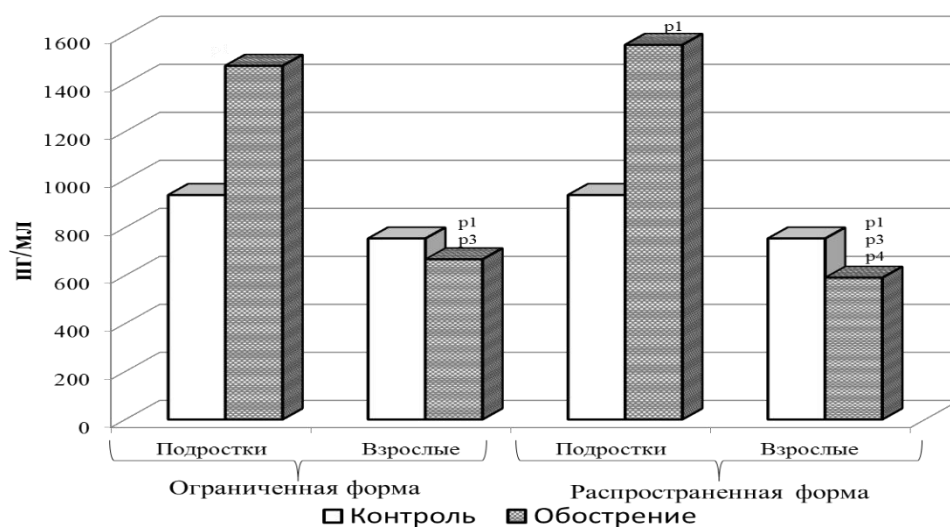

Рисунок 14 – Динамика ENA-78/CXCL5 в кожном эксудате при АД

При ограниченном АД у подростков в кожном эксудате уровень ENA-78/CXCL5 равен 1473,43 (1247,31; 1836,23) пг/мл ($p_1<0,0001$), у взрослых – 666,95

(635,45; 703,37) пг/мл ($p_1 < 0,0001$; $p_3 = 0,0000001$), при распространенном АтД – 1560,54 (993,87; 2000,78) пг/мл ($p_1 = 0,002$; $p_4 = 0,25$) и 590,53 (394,26; 693,38) пг/мл ($p_1 < 0,0001$; $p_3 = 0,000061$; $p_4 = 0,000018$) соответственно.

Динамика уровня хемокина GRO α /CXCL1 при АтД

Хемокин GRO α /CXCL1 синтезируется кератиноцитами и эндотелиоцитами, рекрутируя в очаг поражения нейтрофилы и моноциты [Янчевская Е.Ю., 2016].

Концентрация GRO α /CXCL1 в сыворотке крови у подростков контрольной группы составляет 115,52 (99,18; 131,01) пг/мл, у взрослых – 117,03 (115,42; 118,64) пг/мл. При обострении ограниченного АтД у подростков показатель увеличен в 2,8 раза ($p_1 < 0,00001$), в ремиссию – 115,82 (90,24; 133,32) пг/мл ($p_1 = 0,76$; $p_2 = 0,00014$), при этом у взрослых в обострение уровень GRO α /CXCL1 больше на 32,1% при сравнении с контролем, а в ремиссию уменьшается до 83,67 (57,67; 99,93) пг/мл ($p_1 = 0,000007$; $p_2 = 0,39$; $p_3 = 0,0015$) (Рисунок 15).

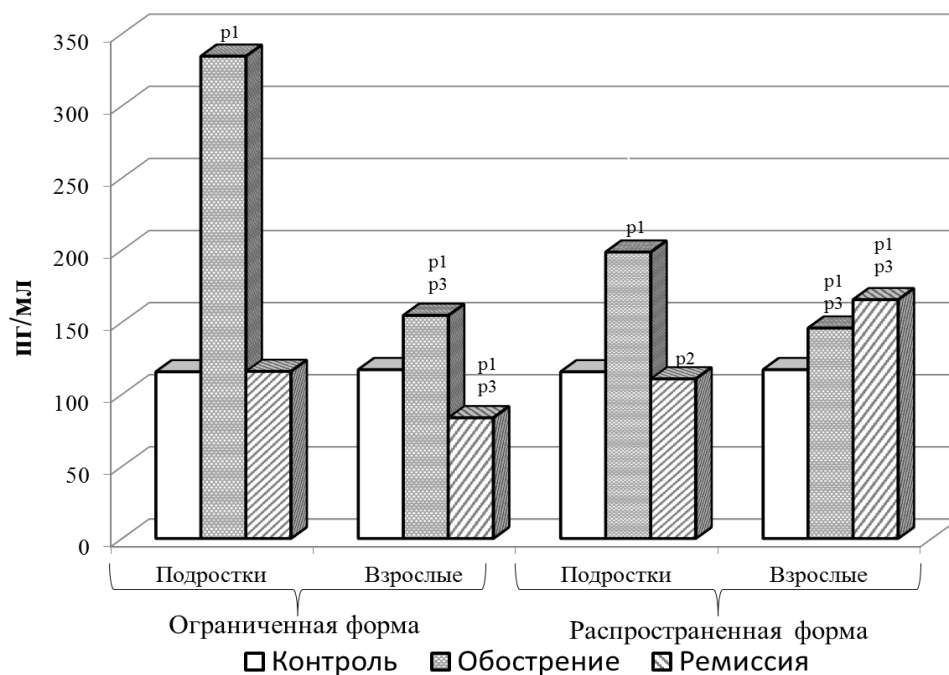

Рисунок 15 – Динамика GRO α /CXCL1 в сыворотке крови при АтД

При обострении распространенного АтД в сыворотке крови подростков показатель равен 198,55 (148,74; 334,24) пг/мл ($p_1 < 0,000001$), в ремиссию – 110,64 (91,73; 194,10) пг/мл ($p_1 = 0,07$; $p_2 = 0,004$), у взрослых – 145,83 (102,5; 219,33) пг/мл ($p_1 = 0,0046$; $p_3 = 0,017$) и 165,52 (133,81; 216,13) пг/мл ($p_1 = 0,00009$; $p_2 = 0,17$; $p_3 = 0,025$) соответственно.

В экссудате, полученном методом «кожного окна», у здоровых подростков уровень GRO α /CXCL1 равен 118,76 (112,99; 124,53) пг/мл, у взрослых – 105,92 (101,34; 110,5) пг/мл, при ограниченном АтД у подростков увеличивается в 4 раза ($p_1 < 0,001$), у взрослых – в 2,6 раза ($p_1 < 0,001$; $p_3 = 0,001$) (Рисунок 16).

Рисунок 16 – Динамика GRO α /CXCL1 в кожном экссудате при АтД

При распространенном АтД в кожном экссудате у подростков концентрация GRO α /CXCL1 составляет 235,47 (152,25; 321,44) пг/мл ($p_1 = 0,00004$; $p_4 = 0,0001$), у взрослых – 456,59 (376,13; 500,93) пг/мл ($p_1 < 0,001$; $p_3 = 0,00015$; $p_4 = 0,98$).

Динамика уровня аутоантител класса IgG к эластину при АтД

Эластин синтезируется фибробластами, эндотелиальными и эпителиальными клетками, разрушается при воздействии эластазы. Волокна формируют пути миграции клеток и экстрацеллюлярный матрикс, взаимодействующий с иммунными клетками [Шаповалова Е.Ю., 2014; Потехина Ю.П., 2016].

В контрольной группе уровень аутоАТ к эластину в сыворотке крови у подростков составляет 20,11 (18,12; 21,19) нг/мл, у взрослых – 19,42 (17,64; 21,2) нг/мл, при обострении ограниченного АтД – 38,64 (29,4; 45,66) нг/мл ($p_1 < 0,00001$) и 40,0 (32,71; 47,66) нг/мл ($p_1 < 0,001$, $p_3 = 0,3$) соответственно. В ремиссию у

подростков уровень аутоАТ к эластину уменьшается до 30,79 (26,76; 34,55) нг/мл ($p_1 < 0,00001$; $p_2 = 0,03$), у взрослых – до 36,63 (19,01; 56,13) нг/мл ($p_1 < 0,00001$; $p_2 = 0,52$; $p_3 = 0,14$), что представлено на рисунке 17.

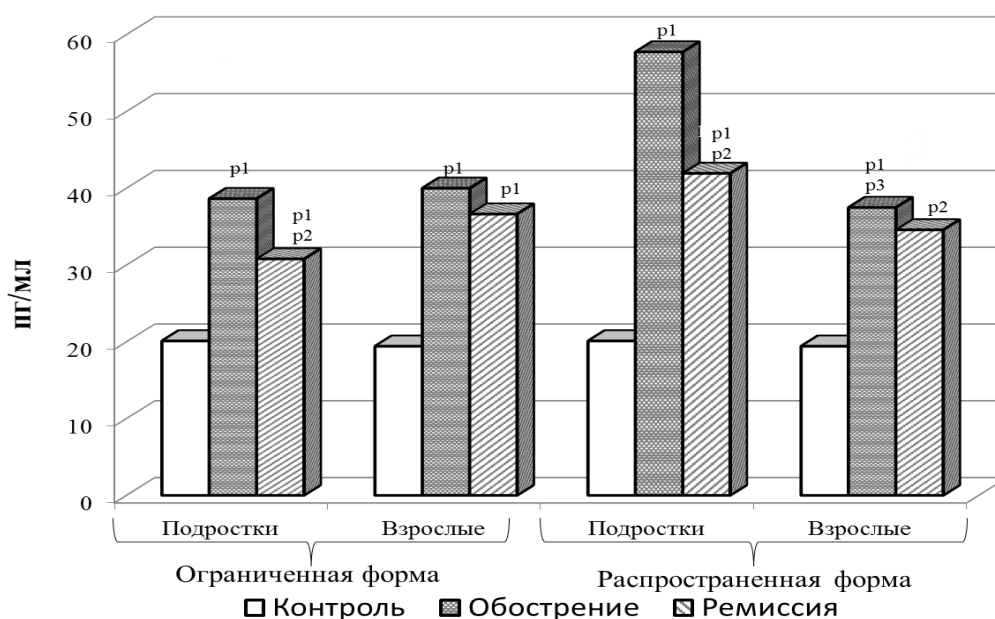

Рисунок 17 – Динамика аутоАТ к эластину в сыворотке крови при АтД

При обострении распространенного АтД уровень аутоАТ к эластину в сыворотке крови у подростков составляет 57,74 (47,34; 65,67) нг/мл ($p_1 = 0,05$), в ремиссию снижается до 41,93 (32,01; 46,02) нг/мл ($p_1 < 0,00001$; $p_2 = 0,0002$), у взрослых – 37,49 (32,96; 49,97) нг/мл ($p_1 = 0,05$; $p_3 = 0,002$) и 34,57 (20,41; 39,24) нг/мл ($p_1 = 0,06$; $p_2 = 0,01$; $p_3 = 0,05$) соответственно.

В кожном экссудате, полученном методом «кожного окна», у подростков в контрольной группе концентрация аутоАТ к эластину составляет 21,12 (18,45; 23,79) нг/мл, у взрослых – 17,87 (16,89; 18,85) нг/мл, при ограниченном АтД у подростков уменьшается в 2,5 раза ($p_1 < 0,001$), при распространенном – в 3,2 раза ($p_1 < 0,001$; $p_4 = 0,00018$), при этом у взрослых с ограниченным АтД уровень в 7,7 раза, а при распространенном процессе – в 3,7 раза меньше контрольных данных (Рисунок 18).

Рисунок 18 – Динамика аутоАТ к эластину в кожном эксудате при АтД

В экспериментальной части исследования *in vitro* доказана активация субпопуляций донорских лимфоцитов аутоАТ класса IgG к эластину, образующими ИК при АтД, что представлено на рисунке 19.

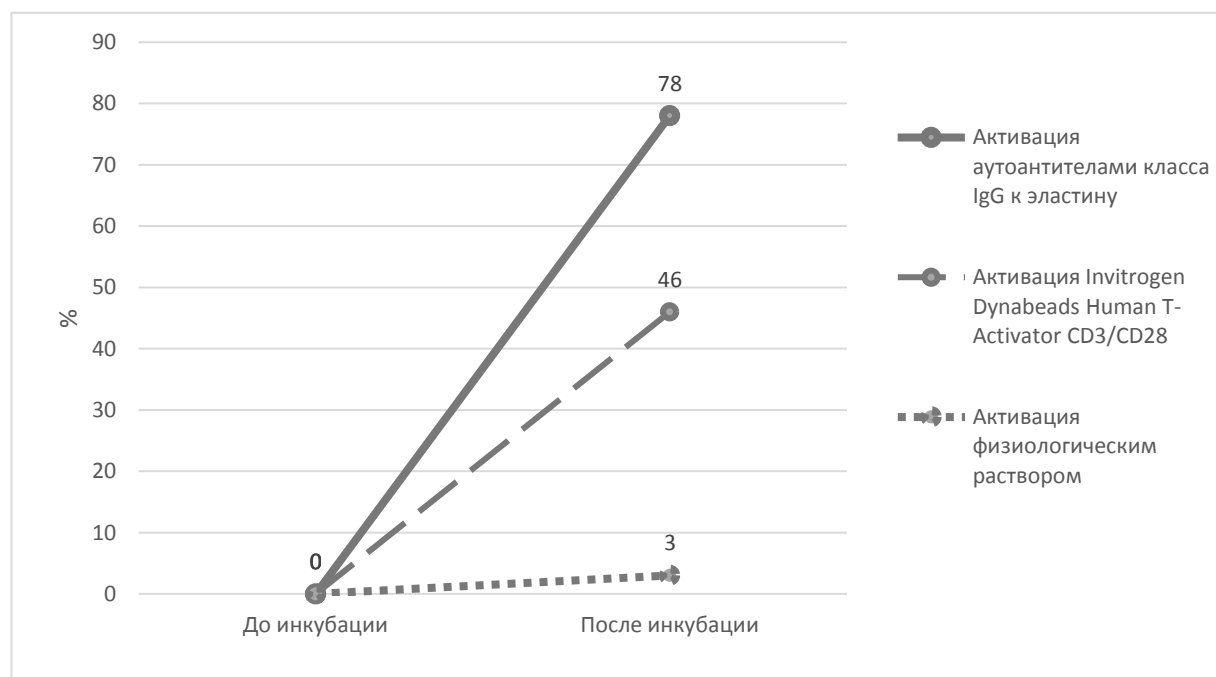

Рисунок 19 – Уровень активации донорских лимфоцитов (CD3+CD16+CD56+, CD3+CD8+) аутоАТ класса IgG к эластину (%)

Динамика уровня аутоантител класса IgG к коллагену I и III типа при АтД

Фибробластами синтезируется коллаген I типа, повторяя архитектонику образования коллагена III типа, формируя каркас дермы и пути миграции клеток [Потехина Ю.П., 2016].

Концентрация аутоАТ к коллагену I типа в сыворотке крови у подростков составляет 28,44 (26,99; 30,18) нг/мл, у взрослых – 27,34 (18,56; 36,12) нг/мл в соответствии с рисунком 20.

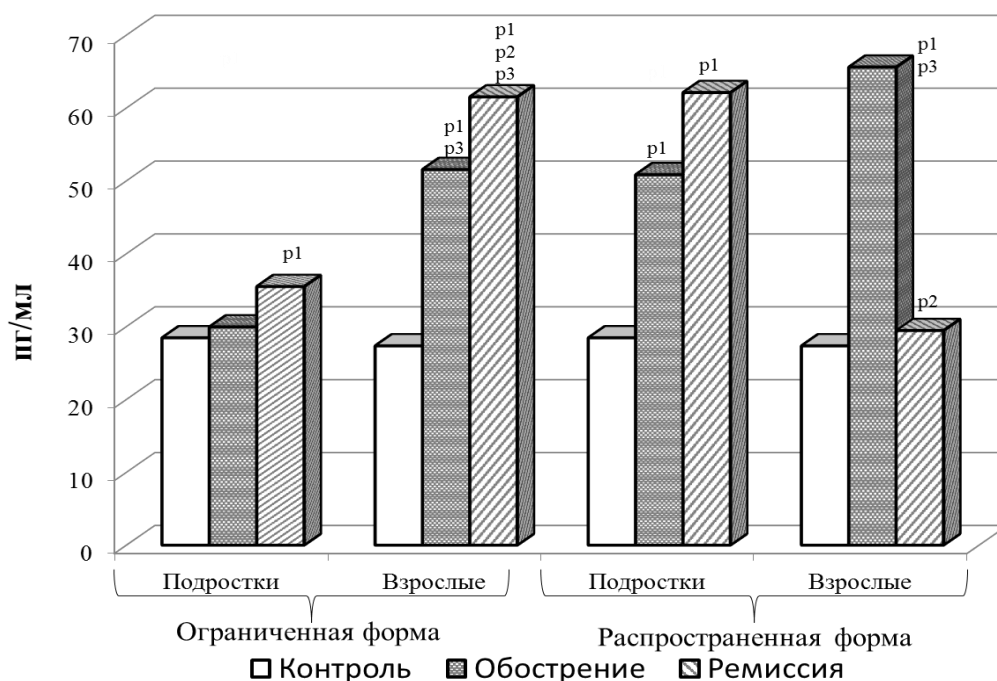

Рисунок 20 – Динамика аутоАТ к коллагену I типа в сыворотке крови при АтД

При обострении ограниченного АтД у подростков в сыворотке крови уровень аутоАТ равен 29,94 (21,62; 45,32) нг/мл ($p_1=0,1$), у взрослых – в 1,8 раза ($p_1<0,001$; $p_3=0,006$) больше контроля, в ремиссию он увеличивается до 35,48 (33,12; 38,52) нг/мл ($p_1=0,0002$; $p_2=0,9$) и 61,51 (51,58; 65,35) нг/мл ($p_1<0,001$; $p_2=0,018$; $p_3<0,0001$) соответственно. При обострении распространенного АтД количество аутоАТ у подростков в 1,8 раза ($p_1<0,00001$) превышает показатель в контрольной группе, у взрослых – в 2,9 раза ($p_1=0,00002$; $p_3=0,04$), в ремиссию у подростков уровень увеличивается на 22% ($p_1<0,00001$; $p_2=0,9$), у взрослых уменьшается на 55% ($p_1=0,1$; $p_2=0,016$; $p_3=0,52$).

В кожном экссудате, полученном методом «кожного окна», у здоровых подростков уровень аутоАТ к коллагену I типа составляет 27,63 (24,12; 31,14) нг/мл, у взрослых – 26,43 (25,16; 27,7) нг/мл, при обострении ограниченного АтД у подростков меньше в 5,8 раз ($p_1 < 0,001$), у взрослых – в 6,1 раза ($p_1 < 0,001$; $p_3 = 0,22$), при распространенном АтД – 4,35 (4,06; 5,01) нг/мл ($p_1 < 0,001$; $p_4 = 0,36$) и 4,28 (3,82; 4,92) нг/мл ($p_1 < 0,001$; $p_3 = 0,41$; $p_4 = 0,2$) (Рисунок 21).

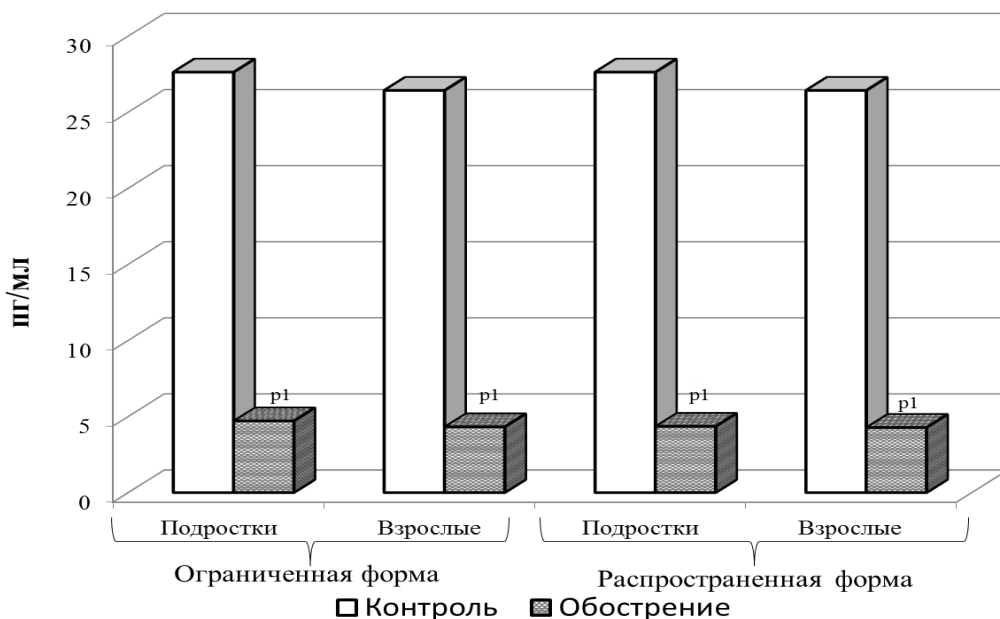

Рисунок 21 – Динамика аутоАТ к коллагену I типа в кожном экссудате при АтД

Концентрация аутоАТ к коллагену III типа в сыворотке крови у здоровых подростков составляет 34,82 (33,85; 36,19) нг/мл, у взрослых – 32,12 (28,79; 35,45) нг/мл, при обострении ограниченного АтД у подростков больше в 1,5 раза ($p_1 < 0,00001$), у взрослых – в 1,8 раза ($p_1 < 0,000001$; $p_3 = 0,004$), в ремиссию составляет 39,89 (37,72; 42,61) нг/мл ($p_1 = 0,06$; $p_2 = 0,0008$) и 65,47 (56,02; 71,6) нг/мл ($p_1 < 0,000001$; $p_2 = 0,1$; $p_3 = 0,21$) соответственно. При распространенном АтД в период обострения у подростков уровень аутоАТ к коллагену III типа в 2 раза ($p_1 < 0,00001$) больше контрольных данных, в ремиссию снижается до 60,46 (51,79; 72,145) нг/мл ($p_1 < 0,00001$; $p_2 = 0,0008$), при этом у взрослых – 58,56 (45,88; 69,1) нг/мл ($p_1 = 0,00001$; $p_3 = 0,001$) и 40,86 (34,54; 58,33) нг/мл ($p_1 = 0,0097$; $p_2 = 0,07$; $p_3 < 0,00001$) (Рисунок 22).

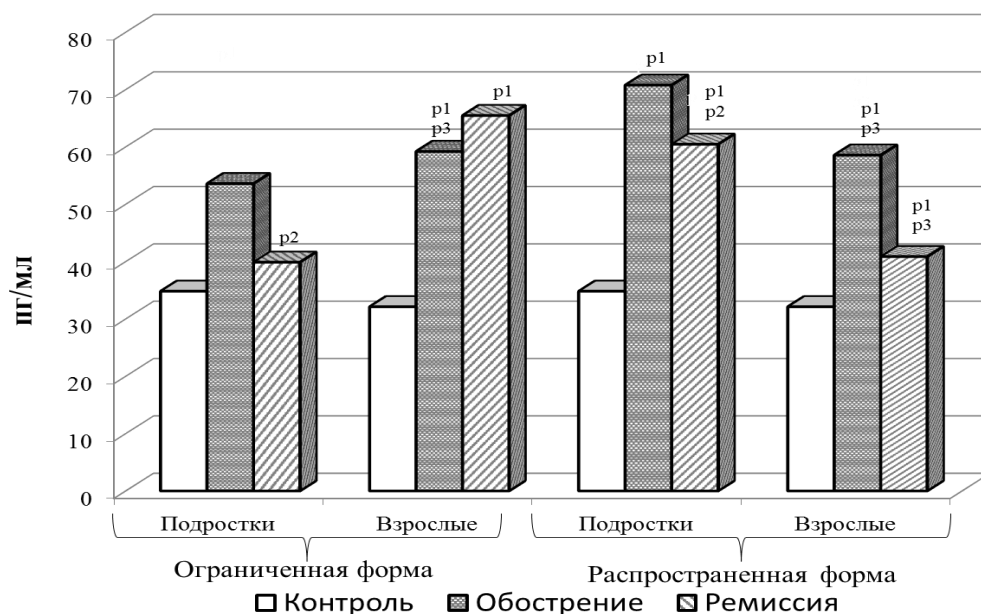

Рисунок 22 – Динамика аутоАТ к коллагену III типа в сыворотке крови при АтД

Концентрация аутоАТ к коллагену III типа в кожном экссудате, полученном методом «кожного окна», у подростков контрольной группы составляет 38,01 (31,47; 44,6) нг/мл, у взрослых – 44,66 (41,21; 48,11) нг/мл, что показано на рисунке 23.

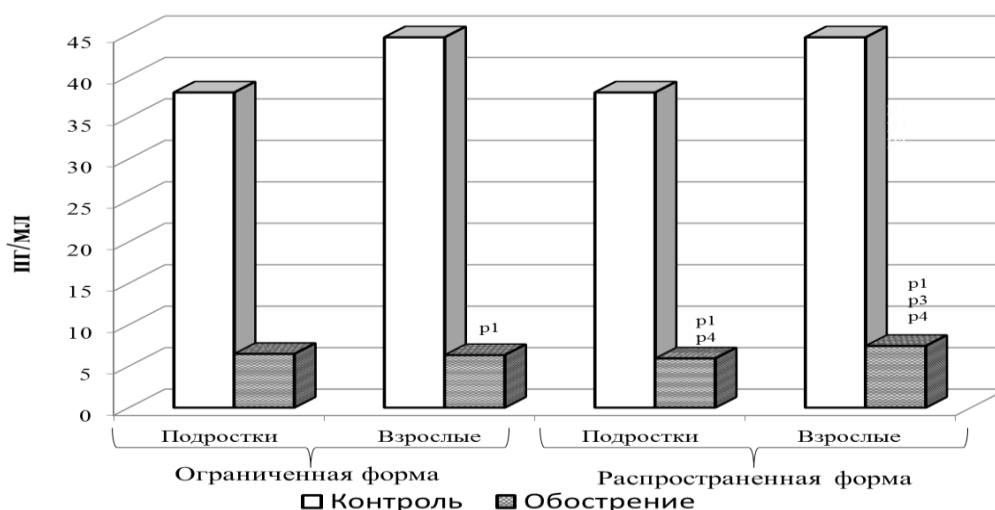

Рисунок 23 – Динамика аутоАТ к коллагену III типа в кожном экссудате при АтД

При ограниченном АтД у подростков уровень снижается в 5,8 раз ($p_1 < 0,001$), у взрослых – в 7 раз ($p_1 < 0,001$; $p_3 = 0,2$). При распространенном АтД у подростков количество аутоАТ в 6,4 раза ($p_1 < 0,001$; $p_4 = 0,00084$) меньше контрольного значения, у взрослых – в 6 раз ($p_1 < 0,001$; $p_3 = 0,0000001$; $p_4 = 0,002$).

Динамика уровня TLR4_Aktiv (CD14+CD284+HLADR+) при АтД

После распознавания DAMPs с помощью TLRs активируется синтез цитокинов, рекрутирующих в очаг нейтрофилы и иммунокомпетентные клетки [Снарская Е.С., 2012].

В контрольной группе подростков уровень TLR4_Aktiv (CD14+CD284+HLADR+) на моноцитах в крови составляет 31,51 (24,32; 37,07) %, у взрослых – 27,08 (13,27; 48,87) %. При обострении ограниченного АтД у подростков количество рецепторов равно 33,10 (18,92; 34,81) % ($p_1=0,051$), у взрослых – в 2,5 раза ($p_1 \leq 0,05$) больше контроля, в ремиссию их уровень у подростков составляет 43,11 (42,01; 44,20) % ($p_1 \leq 0,001$), у взрослых – 48,65 (25,68; 58,82) % ($p_1=0,062$). При обострении распространенного АтД уровень рецепторов у подростков составляет 59,64 (28,81; 68,76) % ($p_1 \leq 0,05$; $p_2 \leq 0,05$; $p_3 \leq 0,001$), в ремиссию снижается в 1,5 раза ($p_1 \leq 0,05$; $p_2 \leq 0,05$), у взрослых при обострении равен 29,29 (16,91; 30,98) % ($p_3 \leq 0,001$), в ремиссию больше в 1,8 раза ($p_1 \leq 0,05$; $p_2 \leq 0,001$).

Динамика уровня эндотелина-1 при АтД

Эндотелин-1 синтезируют клетки кожи, гладкомышечные клетки сосудов и эндотелий, при этом его низкий уровень активирует вазодилатацию, высокие концентрации провоцируют вазоспазм [Nakahara T., 2018].

Концентрация эндотелина-1 в сыворотке крови подростков контрольной группы составляет 0,43 (0,26; 0,62) фмоль/мл, у взрослых – 0,47 (0,37; 0,99) фмоль/мл, при обострении ограниченного АтД у подростков показатель равен 0,40 (0,33; 0,61) фмоль/мл ($p_1=0,63$), в ремиссию больше на 15% ($p_1=0,022$; $p_2=0,59$) (Рисунок 24).

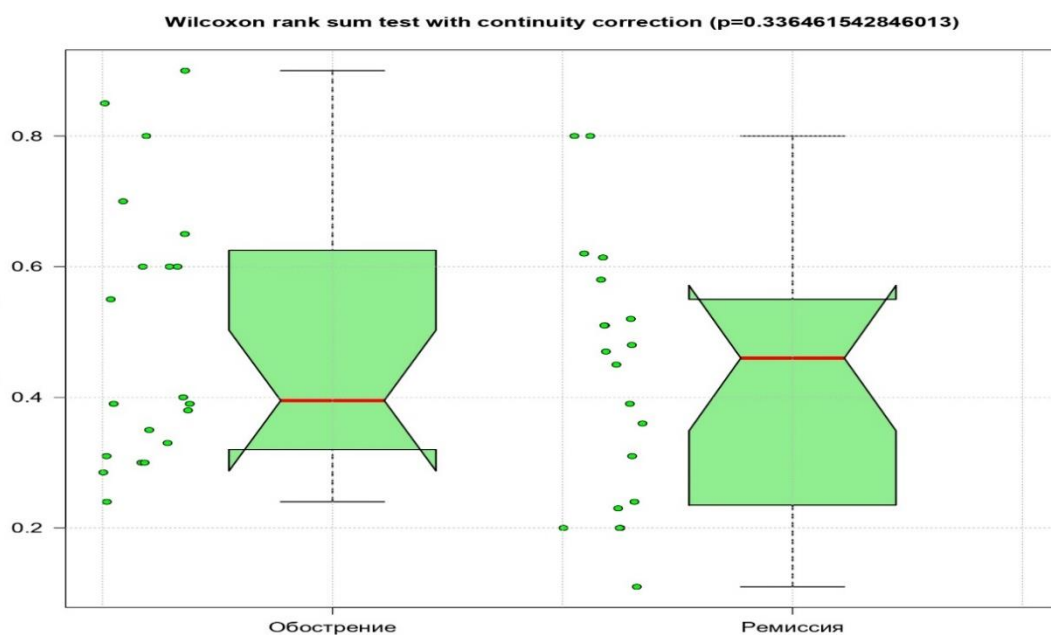

Рисунок 24 – Концентрация эндотелина-1 в сыворотке крови (фмоль/мл) у подростков с ограниченной формой АтД

У взрослых с обострением ограниченного АтД уровень превышает данные контроля на 8,5% ($p_1=0,08$), в ремиссию снижается до 0,36 (0,29; 0,46) фмоль/мл ($p_1=0,73$; $p_2=0,86$). При обострении распространенного АтД у подростков концентрация эндотелина-1 в 2,1 раза ($p_1=0,95$; $p_3=0,044$) превышает контрольный показатель, у взрослых – на 42% ($p_1=0,47$; $p_3=0,0017$), однако в ремиссию уровень уменьшается в 1,9 раза ($p_1=0,074$; $p_2=0,000438$; $p_3=0,103$).

Экспрессия внеклеточных нейтрофильных ловушек в мазке-отпечатке *in situ* при АтД

Экспрессия ВНЛ является итогом трансформации и реорганизации нейтрофила с последующим запуском апоптоза. Триггерными факторами для формирования ВНЛ могут служить микрофлора на поверхности кожи, DAMPs, аутоаАТ и ИК [Thiam H.R., 2020].

Количество нейтрофилов с недифференцированным ядром у подростков с распространенным АтД составляет 22,5 (20,5; 24,5) % ($p_1=0,0000005$), с ограниченным – в 1,3 раза меньше. У взрослых с ограниченным АтД показатель равен 18 (15,5; 20) % ($p_2=0,66$), с распространенным – увеличивается на 5,5%. Наибольшее количество ВНЛ определено при распространенном АтД: у

подростков – 12 (10; 15) % ($p_1=0,000054$), у взрослых – 10 (7; 12) % ($p_1=0,006$; $p_2=0,01$).

Фенотипы лимфоцитов в кожном эксудате при АтД

В кожном эксудате у всех пациентов с АтД выявлены Т-лимфоциты (CD3+CD19-), В-лимфоциты (CD3-CD19+), Т-хелперы (CD3+CD4+), цитотоксические Т-лимфоциты (CD3+CD8+), Т-NK-киллеры (CD3+CD16+CD56+), естественные киллеры (NK) (CD3-CD16+CD56+), NK-киллеры позитивные по CD8 (CD3-CD16+CD56+CD8+), активированные Т-лимфоциты (CD3+CD19-HLA DR+). Однако в эксудате здоровых добровольцев, полученном методом «кожного окна», популяций лимфоцитов не выявлено.

Уровень цитотоксических Т-лимфоцитов у подростков с ограниченным АтД составляет 67,50 (42,50; 73,00) клеток/мкл, с распространенным процессом – на 11% меньше ($p_1=0,9$), у взрослых – 48,00 (44,25; 60,50) клеток/мкл ($p_2=0,05$) и 39,50 (29,50; 47,00) клеток/мкл ($p_1=0,1$; $p_2=0,001$) (Рисунок 25).

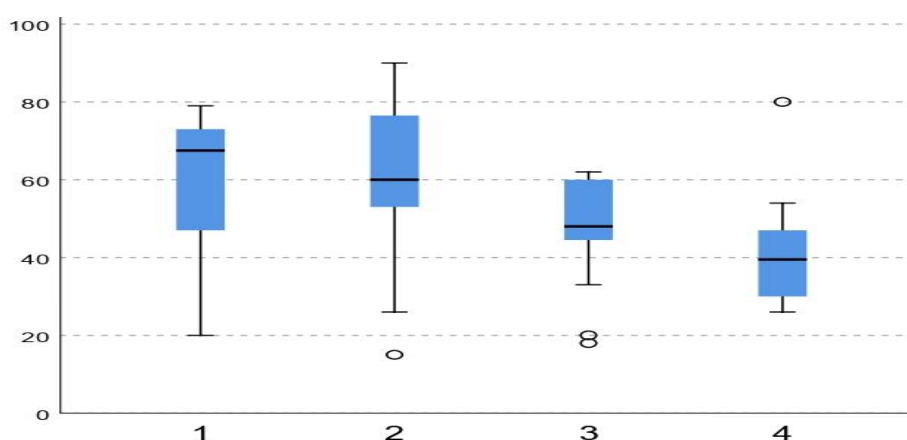

Рисунок 25 – Количество цитотоксических Т-лимфоцитов (CD3+CD8+) (клетки/мкл) в кожном эксудате при АтД (1 – подростки с ограниченным АтД, 2 – подростки с распространенным АтД, 3 – взрослые с ограниченным АтД, 4 – взрослые с распространенным АтД)

Уровень Т-NK-киллеров у подростков с ограниченным АтД составляет 7,00 (5,25; 8,75) клеток/мкл, у взрослых – 18,00 (10,25; 20,75) клеток/мкл ($p_2 \leq 0,0001$), при распространенном АтД у подростков увеличивается в 3,3 раза ($p_1 \leq 0,0001$), у взрослых уменьшается в 1,7 раз ($p_1=0,08$; $p_2=0,006$) в соответствии с рисунком 26.

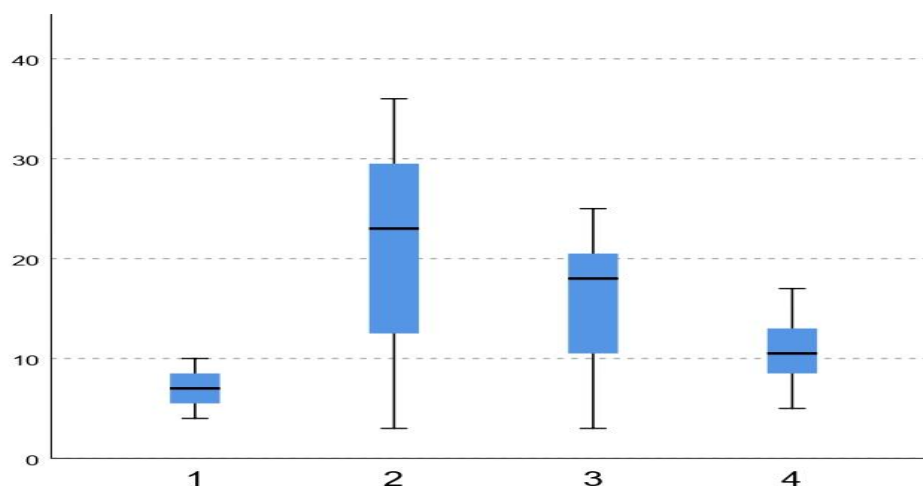

Рисунок 26 – Количество Т-НК-киллеров (CD3+CD16+CD56+) (клетки/мкл) в кожном эксудате при АтД (1 – подростки с ограниченным АтД, 2 – подростки с распространенным АтД, 3 – взрослые с ограниченным АтД, 4 – взрослые с распространенным АтД)

Количество естественных киллеров (НК) у подростков с ограниченным АтД составляет 38,50 (36,25; 41,00) клеток/мкл, с распространенным АтД больше на 27% ($p_1 \leq 0,0001$), у взрослых – 50,50 (47,25; 54,00) клеток/мкл ($p_2 \leq 0,0001$) и 51,00 (39,25; 60,25) клеток/мкл ($p_1=0,9$; $p_2=0,4$) (Рисунок 27).

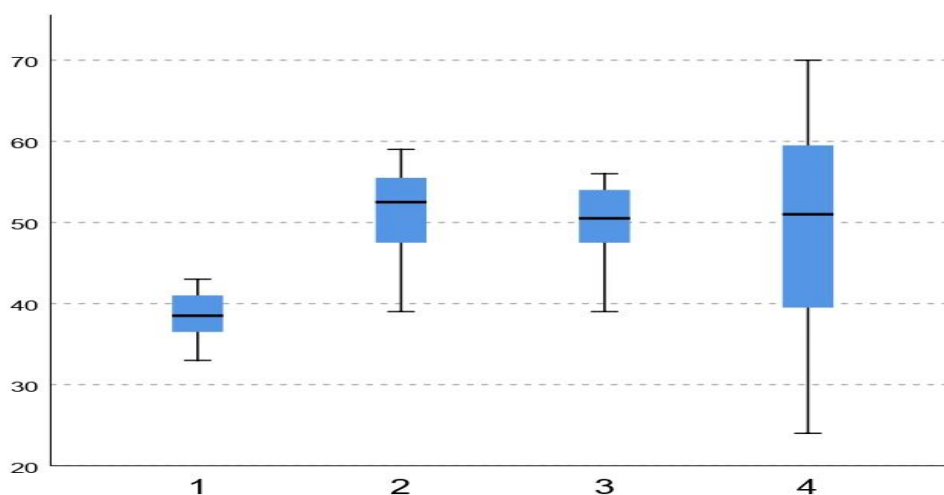

Рисунок 27 – Количество естественных киллеров (НК) (CD3+CD16+CD56+) (клетки/мкл) в кожном эксудате при АтД (1 – подростки с ограниченным АтД, 2 – подростки с распространенным АтД, 3 – взрослые с ограниченным АтД, 4 – взрослые с распространенным АтД)

Уровень NK-киллеров, позитивных по CD8 (CD3-CD16+CD56+CD8+), у подростков с ограниченным АтД составляет 22,50 (18,25; 26,00) клеток/мкл, с распространенным – 38,00 (23,5; 42,75) клеток/мкл ($p1 \leq 0,0001$), у взрослых – 29,50 (25,25; 33,75) клеток/мкл и 21,50 (15,25; 25,75) клеток/мкл ($p1 \leq 0,0001$; $p2 \leq 0,0001$), что представлено на рисунке 28.

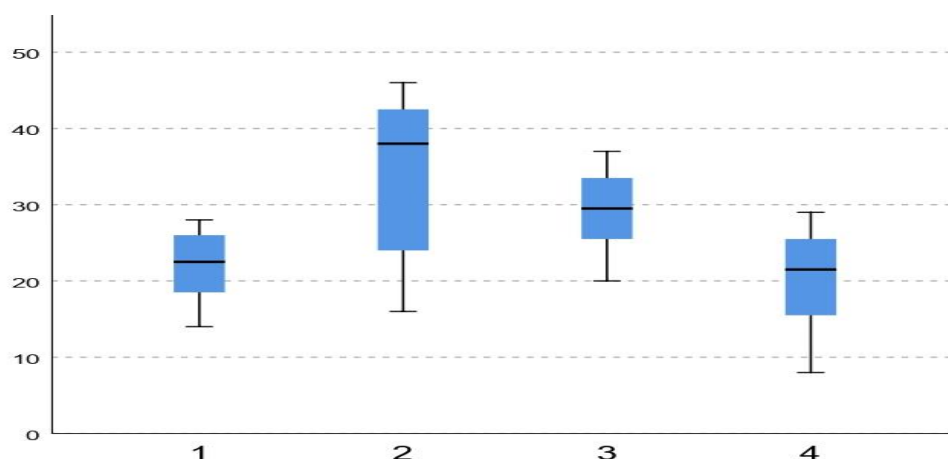

Рисунок 28 – Количество NK-киллеров позитивных по CD8 (CD3-CD16+CD56+CD8+) (клетки/мкл) в кожном эксудате при АтД (1 – подростки с ограниченным АтД, 2 – подростки с распространенным АтД, 3 – взрослые с ограниченным АтД, 4 – взрослые с распространенным АтД)

Во всех исследуемых группах выявлены корреляционные связи между субпопуляциями лимфоцитов и уровнем аутоАТ класса IgG к эластину, коллагену I и III типов, концентрацией хемокинов, эндотелина-1, TLRs и ВНЛ.

Математическая модель исследования

В ходе пошагового подбора переменных были выбраны показатели для построения многофакторной математической модели риска развития рецидива АтД (Таблица 2).

Таблица 2 – Прогностическое значение показателей математической модели

Переменные	Коэффициент	Стандартная ошибка	Хи-Квадрат Вальда	P=	Доверительный интервал [95%CI]
Intercept	3,156	1,565	4,066	0,0438	23.5 [1.65-1080]
`TLR-4`	-0,1713	0,0549	9,71	0,00183	0.843 [0.733-0.918]
`ENA-78`	0,005755	0,00305	3,549	0,0596	1.01 [1-1.01]

Построена формула с расчетом прогностического коэффициента: $K_{np} = 1 / (1 + e^{-(3,156 - 0,171 * TRL4 + 0,006 * ENA78)})$ и при значении $K_{np} \geq 0,46$ прогнозируют высокий риск развития рецидива АтД. По данным ROC-анализа специфичность модели составляет 80,0%, чувствительность – 95,0%, диагностическая эффективность – 90,5%.

На основе полученных данных и корреляционных взаимоотношений изучаемых показателей сформирован механизм хронизации АтД, представленный на рисунке 29.

Рисунок 29 – Механизм хронизации АтД на основе собственных данных

В основе механизма развития АтД лежат генетические дефекты и условные факторы [Кубанов А.А., 2020]. Формируется сенсibilизация, запускается реактивный тип аллергических реакций и развивается вторичная альтерация с

повреждением волокон дермы и образованием аутоАТ класса IgG к эластину и коллагену I и III типов, обладающими сродством к NK-клеткам, при этом в очаге повреждения синтезируются IP-10, GRO α , ENA-78, MCP-1, усиливающие миграцию NK-клеток и синтез IFN γ , пролонгируя течение АтД и формируя аутоиммунное звено патогенеза (Рисунок 30).

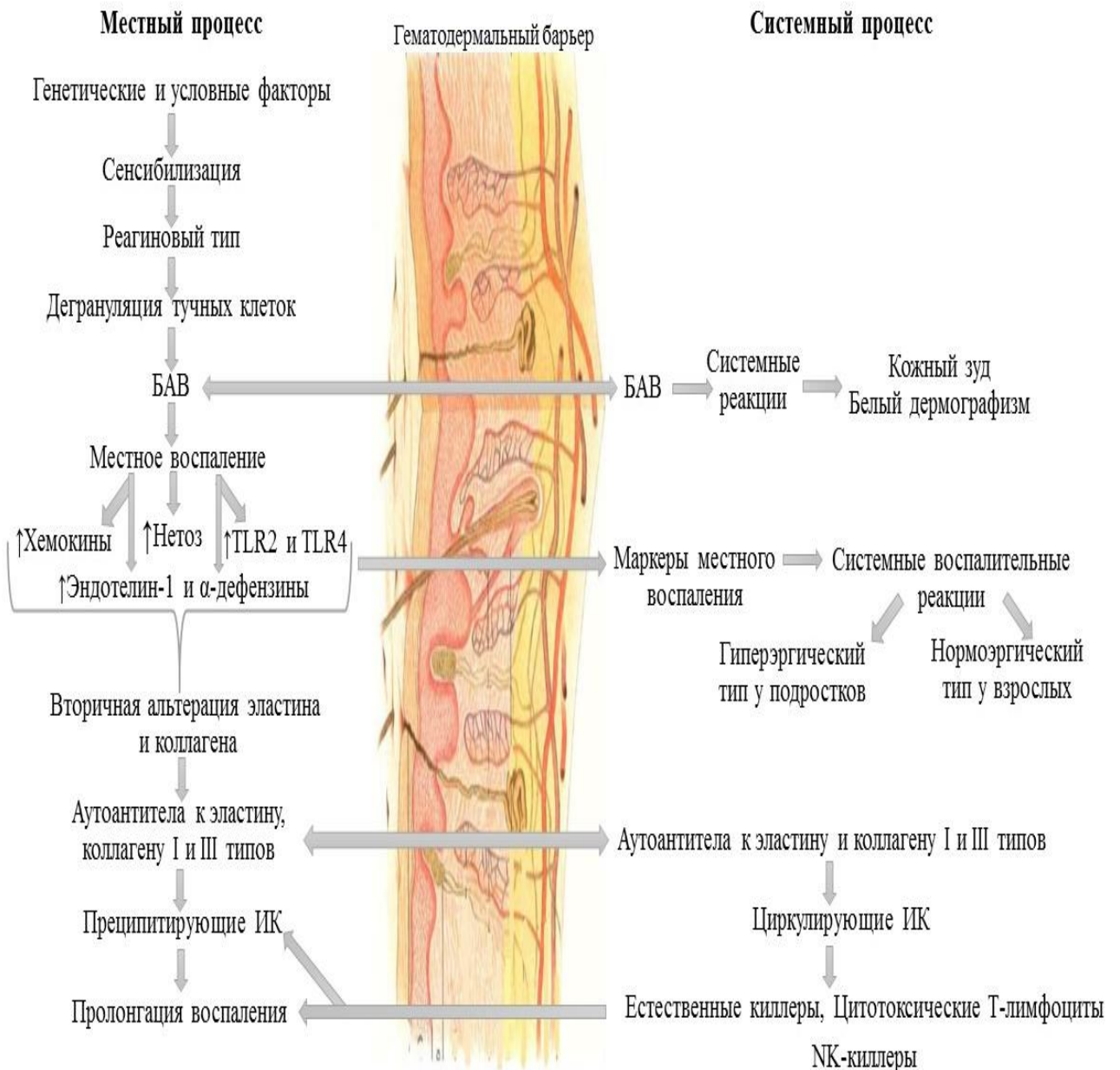

Рисунок 30 – Схема патогенеза АтД на основе собственных данных

Настоящее исследование представляет концепцию аутоиммунного звена патогенеза АтД и расширяет представления об аутореактивности кожи.

ВЫВОДЫ

1. В сыворотке крови у подростков и взрослых с atopическим дерматитом выявлена разнонаправленная динамика концентрации хемокинов, независимо от клинических проявлений и формы заболевания, которая всегда в 2-4 раза превышает показатели здоровых добровольцев. У подростков и взрослых в период обострения распространенной формы atopического дерматита в сыворотке крови доминирует уровень хемокинов Eotaxin/CCL11, TARC/CCL17, MIP-1 α /CCL3, MCP-1/CCL2, RANTES/CCL5, IP-10/CXCL10, а при ограниченном кожном процессе – ENA-78/CXCL5, GRO α /CXCL1, MIG/CXCL9. В сыворотке крови в ремиссию atopического дерматита закономерно снижение концентрации хемокинов RANTES/CCL5, Eotaxin/CCL11, TARC/CCL17, MIG/CXCL9 и ENA-78/CXCL5.

2. В кожном экссудате регистрируются все исследуемые хемокины в концентрациях выше, чем у добровольцев, за исключением ENA-78, MIP-1 α /CCL3. При этом уровень хемокинов MCP-1/CCL2, MIG/CXCL9, IP-10/CXCL10, GRO α /CXCL1 выше в кожном экссудате, чем в сыворотке крови. Хемокины MCP-1/CCL2, RANTES/CCL5, Eotaxin/CCL11, TARC/CCL17, GRO α /CXCL1 определены в высоких концентрациях у подростков при ограниченном atopическом дерматите.

3. У подростков и взрослых с atopическим дерматитом концентрация аутоантител класса IgG к эластину и коллагену I и III типов в сыворотке крови значительно выше, чем у здоровых добровольцев. Максимальная концентрация аутоантител зарегистрирована у подростков и взрослых в период ремиссии при распространенной форме заболевания. Доказано, что выявленные аутоантитела класса IgG к эластину активируют фенотипы лимфоцитов (CD3+CD16+CD56+, CD3+CD8+) в экспериментальном исследовании *in vitro*.

4. В кожном экссудате, вне зависимости от возраста больных atopическим дерматитом, формы и стадии заболевания, регистрируются низкие уровни аутоантител класса IgG к эластину и коллагену I и III типов. При этом у

подростков аутоантитела класса IgG к эластину в кожном экссудате всегда выше, чем у взрослых.

5. При ограниченном атопическом дерматите уровень TLR-4_Aktiv (CD14+CD284+HLADR+) рецепторов на моноцитах в крови у подростков в стадию ремиссии увеличивается, у взрослых – уменьшается. При распространенной форме атопического дерматита выявлена обратная динамика экспрессии TLR-4_Aktiv (CD14+CD284+HLADR+) рецепторов: у подростков их количество уменьшается, а у взрослых – увеличивается. Максимальная концентрация TLR-2_Aktiv (CD14+CD282+HLADR+) рецепторов у подростков с атопическим дерматитом определена на моноцитах в стадию ремиссии, независимо от площади поражения кожи. При этом у взрослых с ограниченным атопическим дерматитом количество TLR-2_Aktiv (CD14+CD282+HLADR+) рецепторов увеличивается в ремиссию, а с распространенным процессом – в стадию обострения.

6. У подростков и взрослых с ограниченной формой атопического дерматита концентрация α -дефензинов в сыворотке крови увеличивается в период обострения, а при распространенном кожном процессе – в стадию ремиссии заболевания. Максимальная концентрация эндотелина-1 регистрируется у подростков при распространенном кожном процессе в стадию обострения.

7. В мазке-отпечатке с поверхности кожного патологического очага количество нейтрофилов с недифференцированным ядром и экспрессия внеклеточных нейтрофильных ловушек в большей степени регистрируются при распространенном кожном процессе у подростков, и в меньшей – у взрослых.

8. В кожном экссудате у подростков и взрослых при атопическом дерматите регистрируются основные фенотипы лимфоцитов, в том числе цитотоксические Т-лимфоциты (CD3+CD8+), Т-NK киллеры (CD3+CD16+CD56+), естественные киллеры (NK) (CD3-CD16+CD56+), NK-киллеры позитивные по CD8 (CD3-CD16+CD56+CD8+). При ограниченной форме заболевания у подростков и взрослых преобладают цитотоксические Т-лимфоциты (CD3+CD8+), а при распространенной – Т-лимфоциты (CD3+CD19-) и естественные киллеры (NK)

(CD3-CD16+CD56+). У подростков при распространенном процессе отмечается относительный и абсолютный местный лимфоцитоз по всем фенотипам клеток при сравнении со взрослыми.

9. К основным показателям, влияющим на риск развития рецидива атопического дерматита, относятся концентрация хемокина ENA-78/CXCL5 и уровень экспрессии TLR-4_Aktiv (CD14+CD284+HLADR+) рецепторов, что подтверждается математической моделью.

10. Представлена концепция аутоиммунного патогенеза атопического дерматита: патологический процесс инициируется перманентным синтезом аутоантител класса IgG к эластину, коллагену I и III типов и поддерживается миграцией в очаг поражения цитотоксических Т-лимфоцитов (CD3+CD8+), Т-НК киллеров (CD3+CD16+CD56+), естественных киллеров (NK) (CD3-CD16+CD56+), NK-киллеров позитивных по CD8 (CD3-CD16+CD56+CD8+), экспрессией TLR-4_Aktiv (CD14+CD284+HLADR+) рецепторов моноцитами и ВЛЛ нейтрофилами, синтезом хемокинов IP-10/CXCL10, ENA-78/CXCL5, MCP-1/CCL2, MIG/CXCL9 и эндотелина-1.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. С целью персонифицированного прогнозирования риска рецидива атопического дерматита рекомендовано исследовать уровень экспрессии TLR-4_Aktiv (CD14+CD284+HLADR+) и концентрацию ENA-78/CXCL5 в сыворотке крови с последующим применением формулы математической модели $K_{np} = 1 / (1 + e^{-(3,156 - 0,171 * TRL4 + 0,006 * ENA78)})$ и расчетом прогностического коэффициента. При значении $K_{np} \geq 0,46$ прогнозируют высокий риск развития рецидива атопического дерматита.

2. С целью прогнозирования риска развития инфекционных осложнений и тяжелых форм атопического дерматита рекомендовано в мазке-отпечатке с эрозивного дефекта кожи определять количество внеклеточных нейтрофильных ловушек. При их содержании 4 и более в поле зрения прогнозируют высокий риск развития инфекционных осложнений у пациентов с атопическим дерматитом.

3. С целью персонифицированного прогнозирования риска развития атопического дерматита у детей и своевременного начала профилактических мероприятий рекомендовано определять содержание эндотелина-1 в сыворотке крови. При концентрации эндотелина-1 более 0,62 фмоль/мл прогнозируют высокий риск развития атопического дерматита у детей.

4. В случае рецидива атопического дерматита с высокой концентрацией аутоантител класса IgG к эластину и коллагену I и III типов рекомендуется добавить в схему лечения проведение плазмафереза с целью элиминации избыточного количества названных белков и иммунных комплексов.

Перспективы дальнейшей разработки темы исследования. Изучение аутоиммунного патогенеза атопического дерматита, а именно уровня аутоантител к клеточным и внеклеточным компонентам соединительной ткани, представляется перспективным для дальнейшей разработки темы исследования с целью формирования патогенетического обоснования персонифицированной тактики обследования и лечения пациентов при атопическом дерматите.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Кибалина И.В. Двойственная роль нейтрофильных гранулоцитов в патогенезе атопического дерматита / И.В. Кибалина, Е.В. Фефелова, Н.Н. Цыбиков // Забайкальский медицинский вестник : электронное научное издание. – 2020. – № 4. – С. 71–75. – URL: <http://zabmedvestnik.ru/> (дата обращения: 19.07.2021).

2. Кибалина И.В. Динамика уровня хемокина IP-10/CXCL10 в сыворотке крови и кожном экссудате у пациентов с атопическим дерматитом / И.В. Кибалина, Е.В. Фефелова, Н.Н. Цыбиков. – DOI 10.24412/2220-7880-2022-1-51-55 // Вятский медицинский вестник. – 2022. – Т. 73, № 1. – С. 51–55.

3. Кибалина И.В. Изменение сывороточной концентрации хемокина RANTES/CCL5 в зависимости от стадии течения атопического дерматита / И.В. Кибалина, Е.В. Фефелова, Н.Н. Цыбиков. – DOI 10.17513/spno.31182 // Современные проблемы науки и образования : электронное научное издание. – 2021. – № 6. – С. 117. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31182> (дата обращения: 13.11.2021).

4. Кибалина И.В. Исследование концентрации аутоантител к эластину в сыворотке крови у пациентов с атопическим дерматитом / И.В. Кибалина, Е.В. Фефелова, Н.Н. Цыбиков. – DOI 10.17513/spno.31116 // Современные проблемы науки и образования : электронное научное издание. – 2021. – № 5. – С. 81. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=31116> (дата обращения: 06.10.2021).

5. Кибалина И.В. Содержание некоторых хемокинов в кожном экссудате при атопическом дерматите / И.В. Кибалина, Е.В. Фефелова, Н.Н. Цыбиков. – DOI 10.52485/19986173_2021_4_77 // Забайкальский медицинский вестник : электронное научное издание. – 2021. – № 4. – С. 77–87. – URL: <http://zabmedvestnik.ru/> (дата обращения: 21.02.2022).

Статьи, опубликованные в отечественных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (Scopus Q4)

1. Динамика уровня аутоантител к коллагену I и III типов в сыворотке крови и кожном экссудате при атопическом дерматите / И.В. Кибалина, Е.В. Фефелова, Н.Н. Цыбиков, А.С. Котенко. – DOI 10.15789/1563-0625-ТСО-2471 // Медицинская иммунология. – 2022. – № 3 (24). – С. 597–604.

2. Кибалина И.В. Динамика уровня хемокина ENA-78/CXCL5 в сыворотке крови и кожном экссудате у пациентов с атопическим дерматитом / И.В. Кибалина, Н.Н. Цыбиков, Е.В. Фефелова. – DOI 10.15789/1563-0625-DOT-2461 // Медицинская иммунология. – 2022. – Т. 24, № 2. – С. 401–406.

3. Патофизиологическая роль хемокина MIG/CXCL9 в развитии атопического дерматита / И.В. Кибалина, Н.Н. Цыбиков, Е.В. Фефелова, Л.Ф.

Шолохов. – DOI 10.29413/ABS.2022-7.2.11 // Acta biomedica scientifica – 2022. – № 2. – С. 99–104.

4. Кибалина И.В. Фенотипы лимфоцитов в экссудате при atopическом дерматите / И.В. Кибалина, Н.Н. Цыбиков, Е.В. Фефелова. – DOI 10.17816/KMJ2022-357 // Казанский медицинский журнал. – 2022. – Т. 103, № 3. – С. 357–363.

Статьи, опубликованные в зарубежных научных изданиях, входящих в международные системы цитирования (Scopus Q2)

1. Expression of TLR2 and TLR4 on peripheral blood monocytes during exacerbation of atopic dermatitis / N.N. Tsybikov, I.V. Petrisheva, E.V. Fefelova [et al.]. – DOI 10.2500/aap.2015.36.3901 // Allergy and Asthma Proceedings. – 2015. – Vol. 36 (6). – P. 140–145.

2. Plasma a-defensins are elevated during exacerbation of atopic dermatitis / N.N. Tsybikov, I.V. Petrisheva, E.V. Fefelova [et al.]. – DOI 10.1111/ced. 12767 // Clinical and Experimental Dermatology. – 2016. – Vol. 41 (3). – P. 253–259.

3. Plasma endothelin-1 levels during exacerbation of atopic dermatitis / N.N. Tsybikov, I.V. Petrisheva, B.I. Kuznik, E. Magen. – DOI 10.2500/aap.2015.36.3846 // Allergy and Asthma Proceedings. – 2015. – Vol. 36 (4). – P. 320–324.

Патенты на изобретения

1. Патент № 2694223 Российская Федерация, МПК G01N 33/533 (2006.01). Способ прогнозирования риска развития инфекционных осложнений при atopическом дерматите : заявка № 2018147827 от 29.12.2018 : опубл. 10.07.2019 / Кибалина И.В., Цыбиков Н.Н., Фефелова Е.В, Терешков П.П. ; патентообладатель : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Читинская государственная медицинская академия Министерства здравоохранения Российской Федерации. – 7 с.

2. Патент № 2703546 Российская Федерация, МПК G01N 33/68 (2006.01). Способ прогнозирования риска развития atopического дерматита у детей : заявка № 2019102499/04 от 29.01.2019 : опубл. 21.10.2019 / Кибалина И.В., Цыбиков Н.Н., Фефелова Е.В., Терешков П.П. ; патентообладатель : Федеральное

государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Читинская государственная медицинская академия Министерства здравоохранения Российской Федерации. – 5 с.

3. Патент № 2738722 Российская Федерация, МПК G 01 N 33/48. Способ прогнозирования риска развития инфекционных осложнений при атопическом дерматите : заявка № 2020107208 от 17.02.2020 : решение о выдаче патента РФ от 26.10.2020 / Кибалина И.В., Цыбиков Н.Н., Фефелова Е.В. ; патентообладатель : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Читинская государственная медицинская академия Министерства здравоохранения Российской Федерации. – 7 с.

Прочие публикации

1. Кибалина И.В. Роль бактериальной обсеменённости кожи в патогенезе атопического дерматита / И.В. Кибалина // Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты : X Международная научно-практическая конференция, 25-29 ноября 2019 г., г. Чита / ответственный редактор С.Т. Кохан. – Чита : ЗабГУ, 2019. – С. 38–39. – ISBN 978-5-9293-2532-8.

2. Кибалина И.В. Исследование внеклеточных нейтрофильных ловушек в мазке-отпечатке у пациентов с атопическим дерматитом / И.В. Кибалина, Д.В. Цыбикова // Актуальные проблемы патофизиологии : научно-практическая конференция с международным участием, 28 октября 2020 г., г. Чита / под общей редакцией Н.В. Ларёвой. – Чита : РИЦ ЧГМА, 2020. – С. 57–59.

3. Кибалина И.В. Роль эндотелина-1 и аутоантител к нему в патогенезе атопического дерматита: исследование случай-контроль / И.В. Кибалина, Н.Н. Цыбиков. – DOI 10.25208/vdv478 // Вестник дерматологии и венерологии. – 2021. – Т. 97, № 1. – С. 34–40.

4. Кибалина И.В. Роль эндотелина-1 в патогенезе атопического дерматита / И.В. Кибалина // 14 IFDS 2021 : международный форум дерматовенерологов и косметологов : сборник тезисов, 17-19 марта 2021 г., г. Москва. – Москва, 2021. – С. 39–40.

5. Кибалина И.В. Исследование концентрации Толл-подобных рецепторов в сыворотке крови у пациентов с atopическим дерматитом / И.В. Кибалина // Актуальные проблемы патофизиологии : научно-практическая конференция с международным участием, 3 ноября 2021 г., г. Чита / под общей редакцией Н.В. Ларёвой. – Чита : РИЦ ЧГМА, 2021. – С. 50–53.

6. Кибалина И.В. Концентрация хемокина CCL5 в сыворотке крови у взрослых с atopическим дерматитом / И.В. Кибалина // Наука. Технологии. Инновации : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, г. Стерлитамак, 29 августа 2021 г. – Стерлитамак : АМИ, 2021. – С. 19–22. – ISBN 978-5-907491-16-8.

7. Кибалина И.В. Концентрация хемокина CCL5 в сыворотке крови у подростков с atopическим дерматитом / И.В. Кибалина // Информация как двигатель научного прогресса : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, г. Таганрог, 4 сентября 2021 г. – Стерлитамак : АМИ, 2021. – С. 8–12. – ISBN 978-5-907491-19-9.

8. Кибалина И.В. Выявленные субпопуляции лимфоцитов в кожном экссудате при atopическом дерматите / И.В. Кибалина, Е.В. Фефелова, М.А. Чикичева // Научные исследования молодых ученых : сборник статей XX Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 5 сентября 2022 г. / ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. – Пенза : Наука и Просвещение, 2022. – С. 101–103. – ISBN 978-5-00173-469-7.

9. Кибалина И.В. Исследование внеклеточных нейтрофильных ловушек при atopическом дерматите / И.В. Кибалина, Е.В. Фефелова, М.А. Чикичева // Актуальные вопросы современной науки и образования : сборник статей XXII Международной научно-практической конференции, г. Пенза, 5 сентября 2022 г. / ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. – Пенза : Наука и Просвещение, 2022. – С. 229–231. – ISBN 78-5-00173-471-0.

10. Кибалина И.В. Патологические процессы при участии эндотелина-1 при atopическом дерматите / И.В. Кибалина, Е.В. Фефелова, Н.Н. Цыбиков // Актуальные вопросы науки и практики и перспективы их решений : сборник

научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции, г.-к. Анапа, 06 сентября 2022 г. – Анапа : НИЦ ЭСП в ЮФО, 2022. – С. 12–16. – ISBN 978-5-95283-947-2.

11. Корреляционные взаимоотношения исследуемых показателей в кожном экссудате пациентов с атопическим дерматитом / И.В. Кибалина, Е.В. Фефелова, Н.Н. Цыбиков, М.А. Чикичева // Наука и инновации – современные концепции : сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума, г. Москва, 9 сентября 2022 г. / ответственный редактор Д.Р. Хисматуллин. – DOI 10.34660/INF.2022.50.48.259. – Москва : Издательство Инфинити, 2022. – С. 74–78. – ISBN 978-5-905695-78-0.

12. Уровень хемокина MIP-3a в сыворотке крови пациентов с атопическим дерматитом / И.В. Кибалина, Е.В. Фефелова, Н.Н. Цыбиков, М.А. Чикичева // Научные исследования и современное образование : материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Чебоксары, 7 сентября 2022 г. / редкол. О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2022. – С. 1–3.

13. Activation of donor lymphocyte subpopulations with IgG-class autoantibodies to elastin in patients with atopic dermatitis / I.V. Kibalina, E.V. Fefelova, N.N. Thybikov, M.A. Chikicheva. – DOI 10.34660/INF.2022.22.67.246 // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration : proceedings of the International Conference, Beijing, PRC, September 6, 2022. – Beijing : Scientific publishing house Infinity, 2022. – С. 81–85. – ISBN 978-5-905695-82-7.

14. Кибалина И.В. Уровень хемокина CXCL9 у пациентов с атопическим дерматитом / И.В. Кибалина, Е.В. Фефелова, Н.Н. Цыбиков // Современное состояние и перспективы развития науки и образования: проблемы и решения : сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции, г.-к. Анапа, 07 сентября 2022 г. – Анапа : НИЦ ЭСП в ЮФО, 2022. – С. 4–8. – ISBN 978-5-95283-948-9.

15. Роль коллагена и аутоантител к нему в патогенезе кожных заболеваний / И.В. Кибалина, А.А. Смольникова, А.С. Конух, М.А. Рабольт // Medicus. – 2022. – № 5 (47). – С. 19–22.

16. Кибалина И.В. Некоторые показатели врожденного звена иммунной системы в патогенезе атопического дерматита / И.В. Кибалина, Е.В. Фефелова, Н.Н. Цыбиков // Наука в современном мире: результаты исследований и открытий : сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции, г.-к. Анапа, 08 сентября 2022 г. – Анапа : НИЦ ЭСП в ЮФО, 2022. – С. 51–55. – ISBN 978-5-95283-949-6.

Список условных сокращений

АтД – атопический дерматит

АутоАТ – аутоантитела

ВНЛ – внеклеточные нейтрофильные ловушки

ИК – иммунные комплексы

ССЛ – хемокин

ССР – рецептор к хемокину

DAMPs – молекулярный фрагмент, ассоциированный с повреждениями

ENA-78/CXCL5 – эпителиальный нейтрофил-активирующий белок-78

Eotaxin/CCL11 – эотаксин

IFN γ – интерферон гамма

Ig – иммуноглобулины

IL – интерлейкин

IP-10/CXCL10 – пептид, индуцированный интерфероном- γ

GRO α /CXCL1 – онкоген α , связанный с ростом

MIG/CXCL9 – монокин, индуцированный интерфероном- γ

MCP-1/CCL2 – моноцитарный хемоаттрактантный белок-1

RANTES/CCL5 – хемокин, регулируемый активацией, нормально экспрессируемый и секретируемый Т-клетками

SCORAD – полуколичественная шкала оценки степени тяжести АтД

TARC/CCL17 – тимусом и активацией регулируемый хемокин

TLRs – Толл-подобные рецепторы